

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОЦЕССА ОБУЧЕНИЯ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ КОМПЬЮТЕРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В УСЛОВИЯХ ИНОЯЗЫЧНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Монография

Чебоксары 2018

**Совершенствование процесса
обучения с использованием
компьютерных технологий
в условиях иноязычной коммуникации**

Монография

Чебоксары 2018

УДК 37
ББК 74
С56

Авторы:

**Т.П. Аванесова, А.В. Попова, Л.К. Вычужанова, Л.К. Груздева,
Д.Ю. Груздев, М.В. Мефлех, О.С. Акетина, Т.Д. Куршакова**

Рецензенты:

С.Н. Жданова, д-р пед. наук, профессор ФГБОУ ВО «Оренбургский
государственный педагогический университет»

А.Ю. Ефремов, канд. пед. наук, доцент кафедры общеобразовательных
дисциплин ЦФ ФГБОУ ВО «Российский государственный
университет правосудия»

**С56 Совершенствование процесса обучения с использованием компью-
терных технологий в условиях иноязычной коммуникации** : моно-
графия [Текст] / Т.П. Аванесова [и др.]; под ред. Т.П. Аванесовой. – Че-
боксары: Издательский дом «Среда», 2018. – 76 с.

ISBN 978-5-6041988-2-7

В монографии представлены материалы по темам: экспериментальное формирование алгоритмов профессиональной деятельности военного специа-листа в иноязычной среде; особенности реализации образовательных и воспи-тательных функций в классической и дистанционной методиках обучения; коммуникативная компетентность будущих бакалавров культурологии и пред-метно-языковое интегрированное обучение (на примере дисциплин «История искусств» и «Английский язык»); иностранный язык как компонент професси-ональной подготовки судового радиоинженера; анализ парадигмы когнитивной лингвистики; применение тематических корпусов текстов при переводе специ-ализированного дискурса; экспрессивность в научно-техническом тексте; ре-презентация языковой личности в сфере морской профессиональной деятель-ности.

Монография предназначена для научных работников, преподавателей вузов и студентов психолого-педагогических, методических и лингвистических спе-циальностей.

ISBN 978-5-6041988-2-7
DOI 10.31483/a-39
DOI 10.31483/r-21903

© Т.П. Аванесова, А.В. Попова,
Л.К. Вычужанова, Л.К. Груздева,
Д.Ю. Груздев, М.В. Мефлех,
О.С. Акетина, Т.Д. Куршакова, 2018
© Издательский дом «Среда», 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	4
Глава 1. Экспериментальное формирование алгоритмов профессиональной деятельности военного специалиста в иноязычной среде <i>Аванесова Татьяна Панайотовна</i>	5
Глава 2. Особенности реализации образовательных и воспитательных функций в классической и дистанционной методиках обучения <i>Попова Анна Викторовна</i>	16
Глава 3. Коммуникативная компетентность будущих бакалавров культурологии и предметно-языковое интегрированное обучение (на примере дисциплин «История искусств» и «Английский язык») <i>Вычужанова Ляля Камильевна</i>	24
Глава 4. Иностраный язык как компонент профессиональной подготовки судового радиоинженера <i>Груздева Лена Камильевна</i>	33
Глава 5. Применение тематических корпусов текстов при переводе специализированного дискурса <i>Груздев Дмитрий Юрьевич</i>	40
Глава 6. Экспрессивность в научно-техническом тексте <i>Мефлех Марина Валерьевна</i>	45
Глава 7. Анализ парадигмы когнитивной лингвистики <i>Акетина Ольга Сергеевна</i>	51
Глава 8. Репрезентация языковой личности в сфере морской профессиональной деятельности <i>Куришакова Татьяна Дмитриевна</i>	56
Заключение	64
Библиографический список литературы	67
Авторы	72

ПРЕДИСЛОВИЕ

Повышение качества образования является одной из актуальных проблем не только для России, но и для всего мирового сообщества. Умение решать проблемы, возникающие в различных сферах жизнедеятельности, является основным требованием согласно государственным образовательным стандартам высшего профессионального образования в отношении иностранного языка. Иноязычная языковая компетенция будущих специалистов включена в перечень показателей их профессиональной компетентности в соответствии с требованиями конвенции ПДНВ 78/95.

Значение предмета «иностранный язык» значительно возросло в последнее время и приобрело жизненную необходимость с ростом межкультурных коммуникаций. Высокий уровень сформированной профессиональной компетентности достигается в результате самостоятельной работы студентов, курсантов вузов с помощью компьютерных систем и дистанционных программ в век информационных технологий наряду с традиционными формами обучения. В основе освоения профессиональных алгоритмов деятельности специалиста находится информационная база, – педагогические, лингвистические, технические, языковые, орфографические, лексические, фразеологические, фольклорные, синтаксические, экспрессивные и др. единицы, необходимые для понимания, запоминания и применения в условиях иноязычной коммуникации.

Представленные материалы монографии предназначены для научных работников, преподавателей вузов и студентов психолого-педагогических, методических и лингвистических специальностей.

УДК 37

ББК 74

A18

ГЛАВА 1. ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ФОРМИРОВАНИЕ АЛГОРИТМОВ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВОЕННОГО СПЕЦИАЛИСТА В ИНОЯЗЫЧНОЙ СРЕДЕ

АВАНЕСОВА Татьяна Панайотовна

ФГБОУ ВО «Государственный морской университет
им. адмирала Ф.Ф. Ушакова»
г. Новороссийск

***Аннотация:** в данной статье рассматривается формирование сложных социально-профессиональных алгоритмов деятельности специалиста с помощью компьютерной поддержки в рамках информационного образовательного модуля, целью создания которого является самостоятельная работа обучающихся согласно государственным образовательным стандартам. Методика экспериментального обучения описана на примере подготовки офицера запаса ВМФ к решению типовых задач средствами иностранного языка. Представлены ход и результаты самостоятельной работы курсантов по усвоению информационных единиц на первой ступени и их интегрирование в алгоритмы деятельности военного специалиста на второй ступени.*

***Abstract:** this article considers the formation of complex socio-professional algorithms of a specialist with the help of computer support within the information educational module. The purpose of which is to create an independent work of students in accordance with state educational standards. The method of experimental training is described on the example of a naval reserve officer training to solve typical problems by means of a foreign language. The course and results of independent cadets' work on assimilation of information units at the first stage and their integration into algorithms of activity of the military specialist at the second stage have been presented.*

***Ключевые слова:** алгоритмы деятельности специалиста, информационный образовательный модуль, информационные единицы, профессиональное иноязычное общение, типовая задача труда, самоподготовка.*

Key words: *algorithms of specialist's activity, information educational module, information units, professional foreign language communication, typical task of labor, self-training.*

В основе освоения профессиональных алгоритмов деятельности специалиста находится информационная база, единицы которой необходимо понимать и запоминать. В профессиональных программах, предусматривающих подготовку студентов согласно государственными образовательным стандартам, более половины учебного времени отводится на их самостоятельную работу, поэтому проблему формирования сложных социально-профессиональных алгоритмов деятельности специалиста можно решать с помощью компьютерной поддержки в рамках информационного образовательного модуля (ИОМ) наряду с традиционными формами обучения.

Для формирования алгоритмов профессиональной деятельности военного специалиста в иноязычной среде самостоятельная работа курсантов была организована в рамках двухуровневого ИОМ с помощью компьютерной поддержки. Методика экспериментального обучения описана на примере подготовки офицера запаса ВМФ к решению типовых задач средствами иностранного языка. Представлены ход и результаты самостоятельной работы курсантов по усвоению информационных единиц (ИЕ) на первой ступени ИОМ и их интегрирование в алгоритмы деятельности военного специалиста на второй ступени [1; 2, с. 5–16, 3, с. 60–67].

В проведении комплексного опытно-экспериментального исследования организации самостоятельной работы в рамках ИОМ с помощью компьютерной поддержки были задействованы курсанты судоводительского факультета, судо-механического факультета, факультета управления морским транспортом государственного морского университета имени адмирала Ф.Ф. Ушакова, офицеры запаса, операторы системы управления движением судов, проходившие повышение квалификации в Южном региональном Центре дополнительного профессионального образования, г. Новороссийск.

На первом этапе педагогического эксперимента, проведённого в период с 1995–2010, использовались параметрические методы оценки его результатов. Критерий оценки знаний с помощью компьютерной поддержки определялся в зависимости от количества допущенных ошибок за определённый лимит времени при освоении микрозадач типовой задачи труда. Если $x \leq 100\%$ и одновременно $x \geq 90\%$, оценка равна 5; если $x < 90\%$ и одновременно $x \geq 76,6\%$, то оценка равна 4; если $x < 76,6\%$ и одновременно $x \geq 60\%$, оценка равна 3; если $x < 60\%$, оценка равна 2.

При проведении последовательного эксперимента рассматривалось соотношение количества правильных и ошибочных воспроиз-

ведений изучавшегося материала в контрольных работах при входном тестировании до использования экспериментальной методики, и после её применения.

При параллельном эксперименте выделялись экспериментальные и контрольные группы. В них изучался один и тот же материал, на который отводилось одинаковое количество времени. Сравнялось изменение соотношения правильных и ошибочных воспроизведений материала в экспериментальных и контрольных группах и скорость выполнения задания, время, затраченное на выполнение всего упражнения, оценка в баллах и в процентах.

Развитие алгоритмов профессионального иноязычного общения будущего офицера осуществлялось с учетом активных межпредметных связей, обеспечивающих предметный контекст осваиваемой типовой задачи труда [5].

Участники экспериментов самостоятельно выполняли обучающие и контролирующие педагогические тесты по усвоению ИЕ в рамках двухуровневого ИОМ. Контрольные тесты проводились до начала экспериментальных процедур и после их завершения.

Опытно-экспериментальное исследование базировалось:

– на осознании учащимися значимости поставленной задачи для его личности и деятельности;

– на планировании и выполнении своих действий, направленных на самостоятельное понимание и запоминание ИЕ (символов, знаков, лексико-грамматических структур, схем, графиков, формул, определений, действующих уставов, наставлений, инструкций, международных конвенций по безопасности мореплавания специалистов военного флота) и т. п.;

– на прогнозировании возможных ситуаций в общении в условиях иноязычной деятельности;

– на использовании усвоенных ИЕ в алгоритмах деятельности при выполнении ситуационных задач;

– на анализе учащимися и преподавателем динамики изменения показателей успешности в процессе самоподготовки.

Особое внимание уделялось созданию педагогических условий для обеспечения рефлексии обучающихся в процессе запоминания ИЕ и их многостороннему анализу при их использовании в алгоритмах профессиональной деятельности.

В ходе экспериментальной работы и по ее окончании проводились анкетирование участников и статистическая обработка полученных данных.

Самостоятельная работа включала:

– на первом этапе усвоение лексико-грамматического материала и последовательности выполнения осваиваемого фрагмента профессио-

нальной деятельности офицера (например, действия при пожаре, при оставлении судна, при столкновении и др.) на основе использования профессиональных мультимедийных фрагментов на английском языке, которые представляли собой программы подготовки к выполнению определенной типовой задачи их труда, базирующиеся на требованиях и материалах морских международных конвенций;

– на втором этапе решение компьютеризированных ситуационных задач, в процессе овладения которыми закладывалась ориентировочная основа алгоритмов профессиональной деятельности в ситуациях иноязычного общения.

Остановимся подробнее на этапах профессиональной деятельности, связанной с иноязычным общением. На первом этапе основное внимание уделялось освоению ИЕ и развитию лингво-коммуникативной и предметно-речевой компетенции будущего специалиста.

При разработке КП использовались руководство "SEASPEAK" [71], «Стандартные морские разговорные фразы ИМО» [49] и схемы действий (CHECK-LISTS) в разнообразных ситуациях профессионального иноязычного общения, содержащие основные смысловые вехи информации на английском языке.

Также отрабатывались основные способы общения – разговор по радиотелефону, радиограмма, телекс, деловое письмо, – применительно к конкретным ситуациям, которые служили основой формирования стереотипов профессионального поведения в иноязычной среде общения.

При разработке КП учитывались технологии, позволяющие развивать адаптивную компетенцию учащихся – достижение полного понимания информации посредством использования маркеров сообщений, перефразирования их ключевых моментов; повторения, подтверждения полученной информации и др.

Овладение курсантом фонетическим, лингвистическим и грамматическим строем иностранного языка, речевым и поведенческим этикетом программировалось в тесной связи с формированием механизма оперативности адаптации к различным акцентам произношения ИЕ. «...интерференция, вызываемая национальными акцентами участников переговоров», является самой большой сложностью аудирования [65].

Учитывались точность и оперативность соотнесения ИЕ с предметными характеристиками предмета или процесса профессиональной деятельности и выбор уместных способов вербальной и невербальной коммуникации в процессе принятия учащимся профессионального решения.

На втором этапе обучения с помощью метода ситуационных задач выявлялся уровень усвоения алгоритмов профессиональной

деятельности, представленными профессионально-предметными и иноязычными речевыми умениями курсанта.

В ходе освоения ситуационных задач, моделируемых с помощью компьютерной программы «STEP», курсанты учились оперативно принимать решения на основе иноязычной информации и выполнять квазипрофессиональные действия с учетом регламента военно-профессионального иноязычного общения. Им было необходимо самостоятельно выявить и проанализировать проблемную ситуацию, определить оперативную задачу и найти способы ее решения, используя иноязычную речь.

При разработке КП предьявлялась иноязычная информация по ультракоротковолновой (УКВ) в реальных условиях радиокommunikации на море, – хорошо известно, что деятельность, протекающая в неблагоприятных условиях, относится к высшей категории сложности. Поэтому в КП имитировались:

- 1) внезапность поступления информации с различными акцентами и незначительными фонетическими искажениями;
- 2) метеорологические помехи и техногенные шумы;
- 3) фон радиотелефонных переговоров районов плавания, записных на магнитную пленку в соответствующих проливах и портах мира;
- 4) сопряженный характер операторской и коммуникативной деятельности;
- 5) жесткий лимит времени, отводящегося на восприятие сообщения и принятие решения и др.

Мультимедийно моделировалось движение «активных судов» и ряда «пассивных» целей, а также соответствующей навигационной и производственной обстановки. Визуализация предоставляла возможность наглядной имитации любых районов плавания, времени суток и погодных условий и позволяла воссоздать особенности профессиональной деятельности специалиста.

Освоение алгоритмов решения профессиональных задач в ситуациях иноязычного общения достигалось включением в их контекст важной иноязычной информации, на основе которой осуществлялось принятие решения.

Экспериментальное формирование алгоритмов профессиональной деятельности военного специалиста в иноязычной среде

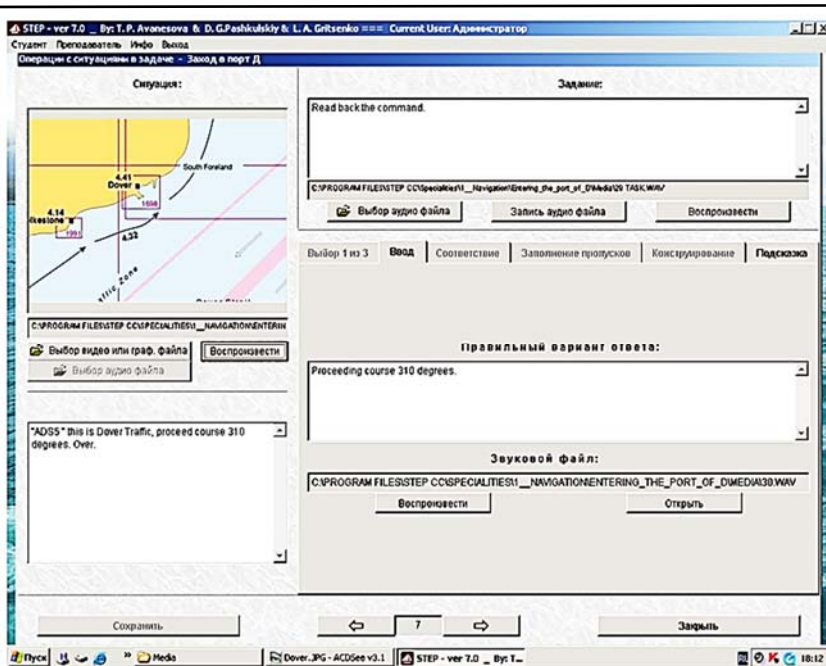

Рис. 1. Ситуационное задание 1 на выполнение команды при подходе к порту

Ситуационные задачи предъявлялись в режиме обучения и контроля для участников экспериментальной группы. Такие результаты как: количество правильных и ошибочных ответов; скорость и время, затраченное на ее выполнение; оценка в баллах; в процентах, заносились в протокол тестирования и карту компонентного анализа.

Для примера приведём несколько ситуационных заданий для освоения ТЗТ судоводителя «Лоцманская проводка» в режиме Администратор.

Совершенствование процесса обучения с использованием компьютерных технологий в условиях иноязычной коммуникации

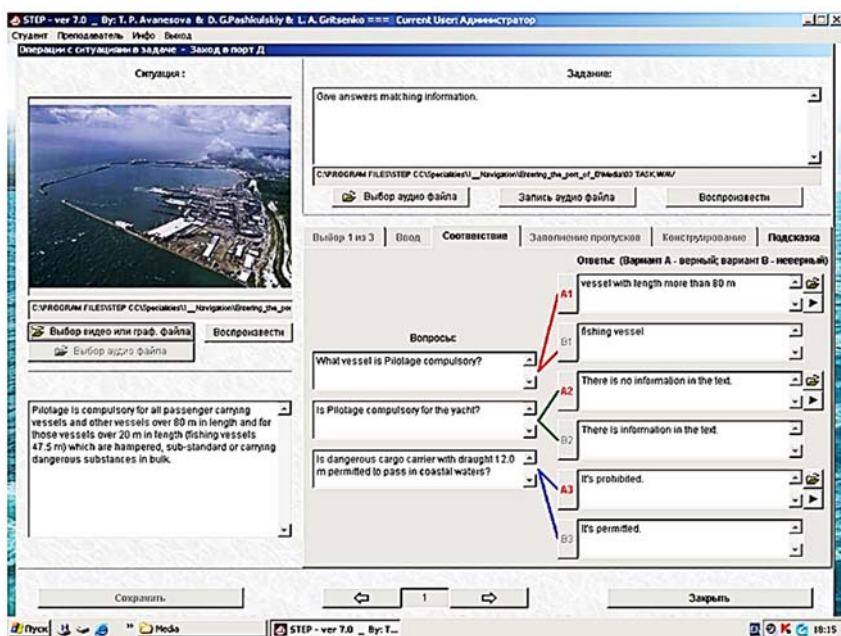

Рис. 2. Ситуационное задание 1 на анализ информации по порту касательно лоцманской проводки

На рисунке 2 представлена информация под графическим изображением по ситуации «Заход в порт Дувр». Даются задания на соответствия для проверки соотнесения ответов к заданным вопросам.

На рисунке 3 представлено видеоизображение на восприятие информации и затем выполнение задания методом конструирования ответа с помощью блоков.

Экспериментальное формирование алгоритмов профессиональной деятельности военного специалиста в иноязычной среде

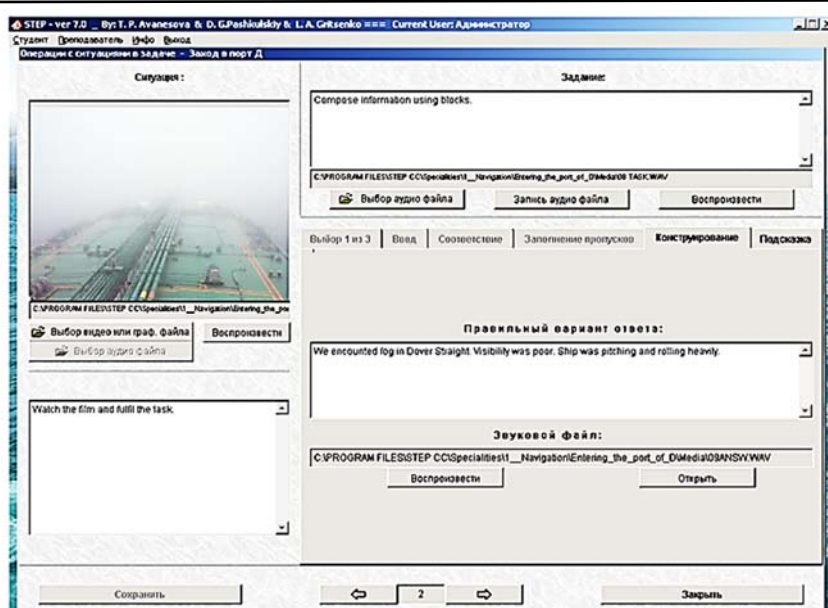

Рис. 3. Ситуационное задание 2 на проверку понимания информации на слух

На рисунке 4 представлено графическое изображение со звуковым сопровождением на восприятие информации и затем выполнение задания методом заполнения пропусков в тексте.

На рисунке 5 представлено графическое изображение со звуковым сопровождением на восприятие информации и затем выполнение задания методом ввода ответа с помощью клавиатуры.

На рисунке 6 представлено графическое изображение со звуковым сопровождением на восприятие информации и затем выполнение задания методом ввода или выбора ответа с помощью клавиатуры.

Для анализа процесса решения ситуационных задач использовалась методика компонентного анализа деятельности, сопряженной с иноязычным общением, разработанная В.Ф. Тенищевой [51].

Совершенствование процесса обучения с использованием компьютерных технологий в условиях иноязычной коммуникации

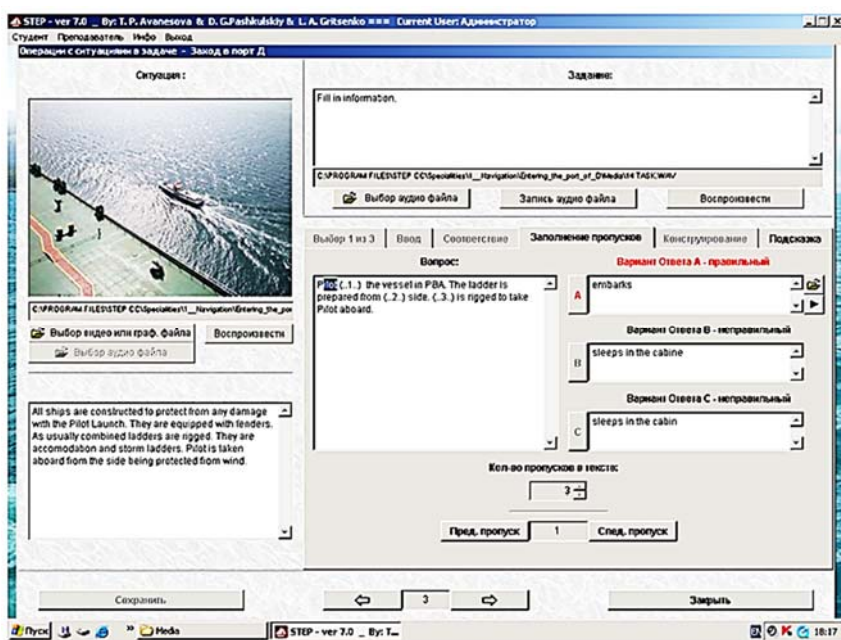

Рис. 4. Ситуационное задание 4 на проверку понимания терминологии

С ее помощью определялись: речевая включенность – готовность студента к речевой деятельности на иностранном языке в контексте операторской деятельности; реализация основной цели иноязычного общения – по факту достижения/не достижения цели общения; оперативность выполнения коммуникативной задачи – методом сравнения времени выполнения операции с нормативным показателем; адекватность квазипрофессионального действия на основе иноязычной информации.

Критерий усвоения компонентов рассчитывался по формуле:

$$K_{ук} = \frac{B_{усл} \cdot 100\%}{ОП},$$

где: $B_{усл}$ – сумма условных баллов, выставленных за данный компонент в целом; ОП – количество операций, связанных с ИРД, которые составляют данный компонент.

Оценка валидности результатов сравнительного эксперимента производилась с помощью критерия χ^2 по Пирсону.

Экспериментальное формирование алгоритмов профессиональной деятельности военного специалиста в иноязычной среде

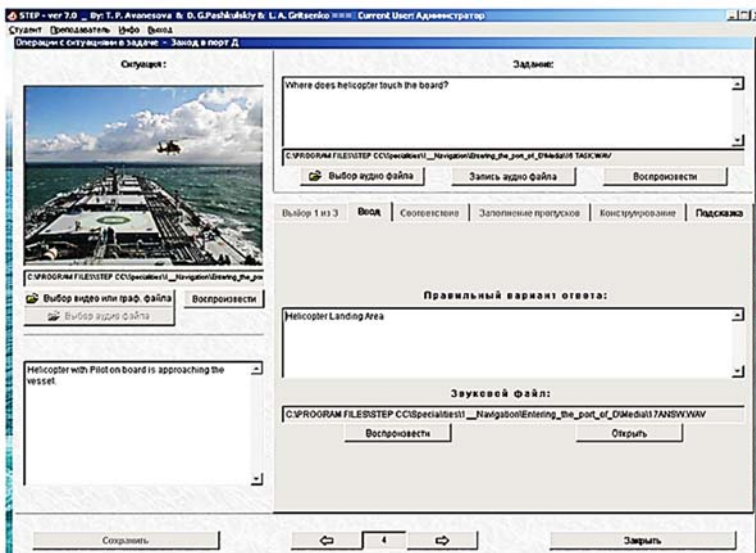

Рис. 5. Ситуационное задание 4 на проверку понимания терминологии

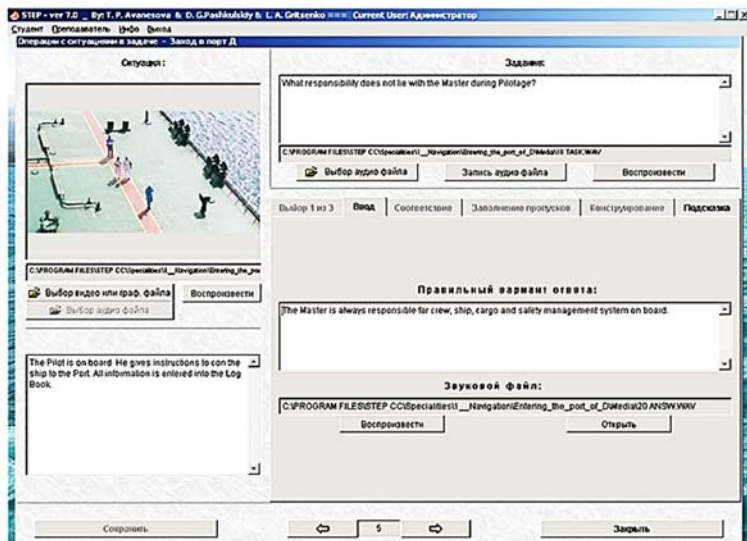

Рис. 6. Ситуационное задание на определение обязанностей капитана на борту судна

Анализируя результаты, полученные в процессе тренинга и контроля курсантов, следует сделать вывод о том, что освоения информационных единиц с помощью компьютерных технологий для решения типовых задач труда в условиях иноязычной коммуникации, отвечает условиям государственных образовательных стандартов в отношении того, что более половины учебного времени отводится на самостоятельную подготовку обучающихся.

УДК 37

ББК 74

П58

ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ И ВОСПИТАТЕЛЬНЫХ ФУНКЦИЙ В КЛАССИЧЕСКОЙ И ДИСТАНЦИОННОЙ МЕТОДИКАХ ОБУЧЕНИЯ

ПОПОВА Анна Викторовна

ФГБОУ ВО «Государственный морской университет
им. адмирала Ф.Ф. Ушакова»
г. Новороссийск

***Аннотация:** образовательный процесс как сложное многоплановое учебно-педагогическое воздействие связано не только с обучением, но и воспитанием. Повышение качества образования является одной из актуальных проблем не только для России, но и для всего мирового сообщества. Современные условия требуют, чтобы специалист с высшим образованием обладал определенным набором компетенций, которые характеризовали бы его не только как специалиста, но и человека способного решать профессиональные задачи. В настоящее время формирование компетенций осуществляется в условиях сочетания классических и дистанционных технологий обучения.*

***Abstract:** the educational process is a complex multifaceted educational and pedagogical impact associated not only with training, but also education. Improving the quality of education is one of the pressing problems not only for Russia but also for the entire world community. Modern conditions require that a specialist with higher education has a certain set of competencies that would characterize him not only as a specialist, but also a person capable of solving professional problems. Currently, the formation of competencies is carried out in a combination of traditional and remote learning technologies.*

***Ключевые слова:** компетенция, глоссарное обучение, дистанционные технологии, классические технологии, профессиональная подготовка, методы обучения, модернизация образования, обучение, воспитание.*

***Key words:** competence, glossary learning, remote learning technologies, traditional learning technologies, professional training, teaching methods, modernization of education, teaching, education.*

В настоящее время образование в России претерпевает постоянные изменения. В современном профессиональном образовании, а также на рынке труда закрепилось интегрированное понятие, выражающее способность индивида самостоятельно применять в определенном контексте различные элементы и сочетания знаний и умений, это понятие компетенции. Одной из основных задач вуза, в настоящее время, является формирование выпускника с определенным набором компетенций, характеризующих его как человека и специалиста. Формированию компетентного специалиста способствует не только содержание учебных дисциплин, но и применение различных методов, приемов, форм, технологий на занятиях. В настоящее время нельзя представить обучение только с использованием классических технологий обучения, наряду с ними активно используются дистанционные технологии. Преимуществом дистанционных технологий является возможность более мобильного изменения базы данных с учетом последних достижений науки и техники, а также возможностью обучения независимо от места нахождения студента. Считается, что виртуально-тренинговая система обучения обеспечивает индивидуальный выбор виртуального режима работы с учебным продуктом, его изучением и закреплением в индивидуальных и групповых формах обучения.

Анализируя накопленный опыт использования дистанционных технологий в учебном процессе, можно заметить, что их эффективность зависит от ряда факторов и, прежде всего от: наличия у студента мотивации учебной деятельности, направленной на получение знаний; наличия у студентов необходимого для обучения в вузе уровня развития познавательных процессов, а также степени сформированности навыков работы с электронными средствами обучения и умения самостоятельно получать необходимую информацию.

Для того чтобы эффективно сочетать дистанционные и классические технологии обучения в вузе, необходимо начинать это в школе, однако, использование в полной мере дистанционного обучения в школе не представляется возможным в силу возрастных особенностей психики школьников, поэтому мы говорим только о включении отдельных методов и приемов дистанционного обучения в школьное обучение. Эти приемы позволят комплексно и разнообразно воздействовать на восприятие учеников, задействовать в процессе восприятия различные анализаторы, вызвать познавательный интерес. Эффективными для данной категории являются обучающие компьютерные игры и лабораторные компьютерные тренинги, использование слайд-лекций на занятиях в качестве иллюстрационного материала, подготовка и демонстрация презентаций.

Особенности реализации образовательных и воспитательных функций в классической и дистанционной методиках обучения

Что касается обучения в вузе, используя дистанционные технологии в процессе обучения, на начальном этапе следует особое внимание уделять формированию навыков работы с обучающимися компьютерными программами, а также навыкам самостоятельного получения необходимой информации. Для студентов первых и вторых курсов, на наш взгляд, являются лабораторные компьютерные тренинги, обучающие компьютерные программы, рабочий учебник с обязательным тестированием и выполнением творческих заданий по изученному материалу. Наиболее эффективным, на наш взгляд, является применение дистанционного обучения для студентов старших курсов, а также осуществления послевузовского профессионального образования, так как для данной категории обучающихся характерны более высокая мотивация получения знаний; овладение навыками самостоятельного обучения.

Проведя сравнительный анализ методов дистанционной и классической системы обучения, можно сделать вывод что, несмотря на схожесть общих принципов воздействия на формирование знаний, умений, навыков и развитие психической сферы личности, методы дистанционного образования отличаются комплексностью и разнообразием воздействия за счет многообразия методических приемов обучения и интенсивного использования информационных технологий. Учебная деятельность в системе дистанционного образования построена по принципу направляемой познавательной активности, т.е. она направлена не только на усвоение знаний, но и на овладение общими способами учебных действий за счет таких методов, как глоссарное и алгоритмическое обучение, построение логических схем базы знаний, коллективные тренинги. В классической системе обучения, которая долгие годы существовала в России и, с помощью которой было сформировано большое количество компетентных специалистов, существует также и большое количество эффективных форм, методов, технологий обучения. Однако, в связи с постоянными изменениями в образовании, количество контактных занятий с преподавателями постоянно уменьшается, что не может не сказаться, как на уровне образования, так и на уровне воспитания студентов вуза [41].

Анализ результатов исследования по выявлению особенностей процесса усвоения знаний у студентов, обучающихся по классической и дистанционной системам, позволяет сделать следующие выводы:

1. Исследуемые системы эффективны с точки зрения достижения целей отдельных этапов учебного процесса.

2. Применение ДОТ эффективно в условиях, когда результаты обучения должны иметь выражение в виде конкретных фактов, понятий законов. 3. Применение ДОТ может позволить более интенсивно обучать менее подготовленных людей, если за основную цель обучения принять усвоение конкретных содержательных единиц знаний.

Однако следует отметить, что результаты социально-психологического анкетирования, проводимого в рамках эксперимента, показали низкий уровень мотивации учебной деятельности у студентов, обучающихся только с помощью ДОТ.

Поскольку эффективность ДОТ зависит от наличия у студента мотивации учебной деятельности, направленной на получение знаний; наличия у студентов необходимого для обучения в вузе уровня развития познавательных процессов, а также степени сформированности навыков работы с электронными средствами обучения и умения самостоятельно получать необходимую информацию, мы можем сделать вывод о том, что необходимо сочетать наряду с дистанционными методами подачи учебного материала классические методы, которые предполагают личный контакт преподавателя со студентом.

В ходе исследования было также проведено анкетирование с целью определения влияния различных методик обучения на формирование социально-психологических характеристик личности. В анкетировании приняли участия курсанты «ГМУ им. адмирала Ф.Ф. Ушакова» I курса, где занятия преимущественно проходят с помощью классических технологий обучения и IV курса, где занятия активно проводятся в сочетании с дистанционными технологиями обучения.

В ходе анализа полученных результатов было выявлено:

На первый вопрос о мотивации выбора вуза студенты I курса указали, что их привлекла прежде всего возможность легко поступить (40%), и легко учиться (30%), 30% не смогли мотивировать свой выбор. Это очень тревожный сигнал, так как подобный ответ предполагает, что студенты вообще не настроены на учебную деятельность, не говоря уже о самостоятельной. В связи с этим особо остро встает задача формирования познавательной активности и развитие познавательного интереса у студентов первокурсников. Поэтому хочется отметить роль непосредственного общения в процессе межличностной коммуникации. В процессе непосредственного общения происходит не только передача знаний, но также посредством эмоционального заражения преподаватель передает свой интерес и увлеченность предметом студентам.

Студенты 4 курса, основным мотивом выбора вуза назвали «технические возможности, используемые в учебном процессе» (60%), форма обучения (30%) и легко учиться (10%). Данный ответ показывает, что у студентов адаптация к дистанционным методам и приемам обучения прошла успешно, кроме того, студенты считают преимуществом именно форму обучения, которая позволяет совмещать учебу и работу, что позволяет студентам найти средства для обучения.

На вопрос о мотиве выбора специальности студенты 1 курса ответили, что они хотят получать достойную зарплату – 50%, 20% – заставили родители, 30% – затруднились ответить. Такой результат подтверждает тот факт, что необходимо обратить особое внимание на формирование познавательного интереса к учебной деятельности.

Что касается студентов 4 курсов, то они отметили, что в выборе специальности их привлекла возможность получить хорошие профессиональные знания (35%) и перспективная профессия – 65%.

На вопрос планируете ли Вы продолжить обучение, только 10% студентов 1 курса дали утвердительный ответ. Этот факт свидетельствует о том, что у студентов низкий уровень познавательной активности и отсутствует стремление к самосовершенствованию.

Что касается 4 курсов, то утвердительный ответ дали – 50%. Эти результаты свидетельствуют о том, что у студентов познавательная активность сформирована на более высоком уровне.

Приоритетным в выборе места работы практически все студенты указали высокую заработную плату: 1 курс – 90%, 4 курс – 70%. На втором месте по выбору студентов оказался престиж места работы: 1 курс – 5%, 4 курс – 25%. Такой фактор, как интересное дело, указали только 5% студентов 1 курса и 15% студентов 4 курса.

Практически все студенты изъявили желание пройти стажировку за рубежом, и только 10% первокурсников не определились с ответом.

На вопрос интересуетесь ли Вы политическими событиями у нас в стране, ответили положительно 50% студентов 1 курса, 10% – нет и 40% – иногда. Что касается студентов 4 курса, то 100% положительный ответ. Данные результаты говорят о том, что в процессе обучения студенты из пассивных наблюдателей, становятся гражданами с активной жизненной позицией.

На вопрос об интересе студентов к политическим событиям, происходящим за рубежом, 20% студентов 1 курса ответили положительно, 25% – отрицательно и 65% отметили, что они иногда проявляют интерес к данным событиям. Что касается студентов

4 курсов, то 90% студентов проявляют интерес к данным событиям и в 10% интересуются лишь периодически.

На вопрос об обязанности гражданина участвовать в выборах студенты 4 курсов 100% случаев. Что касается студентов 1 курсов, то обязательным участие в выборах считают 50% опрошенных, нет – соответственно 50%. На вопрос принимают ли студенты участие в голосовании на выборах, студенты 4 курсов 100% ответили – да. Что касается студентов 1 курсов, то положительно ответили только 25% студентов.

Среди опрошенных студентов 4 курса практически все интересуются событиями культурной жизни нашей страны – 100%. Что касается студентов 1 курса, то их ответы показывают, что только половина из них на данный вопрос ответили положительно.

Культурные события, происходящие в зарубежных странах, интересуют студентов еще меньше. Так, 50% студентов 1 курса заявили, что их вообще не интересуют данные события. Иногда интересуются зарубежными событиями культурной жизни лишь 25% студентов.

О своем активном участии в культурно-массовых мероприятиях вуза и города заявило 60% студентов 1 курса. Студенты 4 курса 80% положительно ответили на этот вопрос, 5% – отрицательно и 15% ответили, что участвуют в культурно-массовых мероприятиях лишь иногда.

О том, что студенты посещают музеи и выставки заявили 50% первокурсников. Гораздо больше студентов 4 курса посещают музеи: 85%, иногда – 15%.

Историей родного края интересуются 15% опрошенных первокурсников. Студенты 4 курса – 90% положительно ответили на этот вопрос, иногда – 10%.

Чаще всего студенты 1 курсов смотрят развлекательные программы: 60%, художественные фильмы соответственно 35% и лишь 5% – информационные программы. Что касается студентов 4 курса, то большинство из них смотрят информационные программы: 80%, художественные фильмы соответственно 10% и развлекательные программы – 10%.

Данные результаты свидетельствуют о том, что в процессе обучения у студентов от курса к курсу растет интерес к событиям, происходящим в культурной и политической жизни как нашей страны, так и зарубежных стран. Происходит формирование активной гражданской позиции. Таким образом, мы можем сказать, что педагогическое воздействие с использованием ДОТ дает положительные результаты как на обучение, так и на воспитание, что позволяет сформировать специ-

алиста, обладающего определенным набором компетенций, характеризующих его как человека и специалиста.

В России сегодня активно идет реформирование системы образования, изменяются программы обучения по базовым специальностям, особенно социально-гуманитарного профиля, формируются новые требования госстандартов, вводится многоуровневая подготовка кадров, новая система их аттестации, повышения квалификации, перепрофилирования. И, как следствие, осложняется процесс социализации: с одной стороны, радикальным реформированием общественной жизни, новой революционной ломкой всего социального уклада, ростом напряженности, конфликтности социальных отношений, а с другой – снятием старых идеологических и политических запретов на освоение социокультурных, духовно-идеологических ориентаций [39].

Рассмотрев основные методы дистанционного обучения и классического образования, можно сделать вывод, что общие принципы воздействия на формирование знаний, умений, навыков и развитие психической сферы личности в основном схожи. Однако методы дистанционного обучения отличаются комплексностью и разнообразием воздействия за счет всевозможных методических приемов обучения и интенсивного использования информационных технологий.

Преимуществом данных технологий является возможность более мобильного изменения базы данных с учетом последних достижений науки и техники, а также возможностью обучения независимо от места нахождения студента.

Виртуально-тренинговая система обучения обеспечивает индивидуальный выбор виртуального режима работы с учебным продуктом, его изучением и закреплением в индивидуальных и групповых тренинговых формах, однако такой способ обучения требует от студента высокого уровня развития мотивационной и произвольной сферы личности, что возможно для студентов старших курсов.

Что касается личностной сферы, то можно говорить о том, что использование компьютерных технологий в дидактических целях не оказывает существенного влияния на личностные качества.

Компьютерные технологии могут лишь отчасти заменять педагога в процессе социального развития в целом и в образовательном процессе в частности.

Анализ обучающего воздействия дистанционных методов обучения на личность наглядно демонстрирует противоречивость его прорастания в социальную структуру общества. Эта противоречивость может и не носить однозначно положительного или отрицательного оттенка. Поэтому на данном этапе развития дистанцион-

ного образования необходимо вести работу по совершенствованию дистанционных методов педагогического воздействия на личность, через создание качественной виртуальной среды обучения, которая, сохраняя преимущества дистанционного обучения, использовала бы положительные достижения классического обучения [42].

Дистанционное обучение влечет за собой преодоление педагогом-технологом психологической привязанности к привычным, традиционным методам обучения и социального развития личности. Поэтому очень важно менять устоявшиеся стереотипы мышления профессорско-преподавательского состава, убедить его сочетать классические и дистанционные технологии в процессе обучения. В современных условиях, когда профессиональные знания специалиста устаревают в течение каждых пяти-семи лет, потребность в самообучении, переквалификации становится одним из важнейших условий выживания человека в современном мире.

УДК 378.147

ББК 85.103

В94

ГЛАВА 3. КОММУНИКАТИВНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ БУДУЩИХ БАКАЛАВРОВ КУЛЬТУРОЛОГИИ И ПРЕДМЕТНО-ЯЗЫКОВОЕ ИНТЕГРИРОВАННОЕ ОБУЧЕНИЕ

(на примере дисциплин «История искусств»
и «Английский язык»)

ВЫЧУЖАНОВА Ляля Камильевна

ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет»
г. Уфа

***Аннотация:** статья посвящена анализу произведений изобразительного искусства с использованием иноязычных текстов как разновидности методики предметно-языкового интегрированного обучения будущих бакалавров культурологии и инструмента формирования их коммуникативной компетентности.*

***Abstract:** the article is devoted to the analysis of works of art with the use of foreign language texts as a variety of techniques in detail-language integrated learning future bachelors cultural studies and tools of formation of communicative competence.*

***Ключевые слова:** интегрированное обучение, профессиональная компетенция, коммуникативная компетенция, культурология, произведение искусства, анализ иноязычных текстов.*

***Key words:** integrated learning, professional proficiency, communicative competence, cultural studies, works of art, foreign texts analysis.*

В настоящее время основным результатом образовательного процесса по программам бакалавриата справедливо считается «уровень сформированности профессиональной компетентности будущего бакалавра. Компетентностный подход выдвигает на первый план не информированность обучаемых, а умение разрешать проблемы, возникающие в различных сферах жизнедеятельности, в том числе и профессиональной» [13]. Это в полной мере соотносится с подготовкой бакалавров культурологии, среди общекультурных компетенций которых значится способность к коммуникации в устной и письменной формах на русском и иностранном язы-

ках для решения задач межличностного и межкультурного взаимодействия (ОК-5) [43].

Согласно федеральному государственному образовательному стандарту, бакалавры культурологии должны быть способны применять в профессиональной деятельности и социальной практике знания культурологии и теоретических основ управления, принимать эффективные решения, разрабатывать и внедрять социокультурные проекты, обладать навыками анализа и обобщения информации, быть готовыми к реализации направлений культурной политики, связанной с сохранением и освоением культурного наследия, к участию в реализации форм культурно-досуговой деятельности.

Эти требования отражены в преподавании иностранного языка на данном направлении, в построении учебного процесса на основе единства культурологической и языковой подготовки студентов. В связи с этим будет весьма плодотворным представить обеспечение взаимосвязи иностранного языка с такими основополагающими дисциплинами, как теория культуры, история культуры, этика, эстетика, история искусств, семиотика культуры, визуальная культура, история литературы и др.

Подготовка бакалавров культурологии, формирование их общекультурных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций на современном этапе в принципе не представляются вне изучения дисциплины (модуля) «Иностранный язык», реализуемой в рамках базовой части программы бакалавриата по рассматриваемому направлению.

Обучение компетенциям возможно только в условиях реализации знаний и умений на практике. Сегодня значительное внимание при изучении иностранных языков уделяется развитию языковой, или коммуникативной, компетенции. Коммуникативная компетентность рассматривается «как совокупность знаний, навыков, умений, владение которыми позволяет студентам приобщиться к иным этнолингвокультурным ценностям и практически пользоваться иностранным языком» [13, с. 126].

Исследователи выделяют нижеследующие структурные компоненты коммуникативной компетентности [19, с. 281–282].

1. Лингвистическая компетенция – это способность понимать и верно конструировать грамматические формы и синтаксические построения в соответствии с нормами языка.

2. Социокультурная компетенция – это овладение обучающимися национально-культурной спецификой страны изучаемого языка, умение строить собственное речевое и неречевое поведение в соответствии с этой спецификой.

3. Социолингвистическая компетенция связана с умением осуществлять выбор лингвистической формы, а также способа языкового выражения, соответствующие условиям акта коммуникации, т.е. ситуации общения, целям и намерениям, социальным и функциональным ролям коммуникантов.

4. Дискурсивная компетенция (текстуальная) – это способность создавать и воспринимать тексты разнообразных жанров в соответствии с коммуникативными намерениями субъекта (говорящего или пишущего) в рамках конкретной ситуации общения.

5. Стратегическая компетенция базируется на умениях компенсировать недостаточное знание языка, отсутствие (нехватку) речевого и социального опыта общения в иноязычной среде при помощи вербальных и невербальных средств (стратегий). Такими средствами могут быть, например, повторное прочтение фразы и непонятого предложения, а также жесты, мимика, способы демонстрации разнообразных предметов.

6. Социальная компетенция – это умение ориентироваться в социальной ситуации и управлять ею; умение и желание взаимодействовать с другими; уверенность в себе и своих силах для осуществления коммуникации, а также умение помочь другому поддержать общение, поставить себя на его место; это способность справиться с проблемами, возникающими в ситуации непонимания между партнерами по общению [45].

Как видно, коммуникативная компетентность обладает внутренней структурой как системой знаний о характерных особенностях иного языка, о социокультурной специфике страны этого языка и навыках оперирования языковыми средствами общения. Она способствует осуществлению межкультурного диалога с представителями других культур.

Культурологические дисциплины, предусмотренные к изучению на направлении подготовки «Культурология», объединяются в единый цикл, «комплекс предметов, в основе которого лежит философско-культурологический подход, раскрывающий общие законы и специфические особенности культурно-исторического процесса, соотношение в нем материального и духовного, внутреннего и внешнего, национального и интернационального, сословно-классового и общечеловеческого» [13, с. 170].

Данный цикл призван решать задачи ознакомления обучающихся с лучшими достижениями мировой культуры, ее видовым и жанровым разнообразием; играть роль ценностного ориентира будущих бакалавров культурологии.

Актуальность владения английским языком как языком международного общения сегодня ни у кого не вызывает сомнений. Иностранный язык сегодня становится в большей степени средством жизнеобеспечения общества. Роль иностранного языка возрастает в связи с развитием экономических, политических, культурных связей между странами.

Иноязычная грамотность наших граждан способствует формированию достойного образа россиянина за рубежом, дает возможность нести и распространять свою культуру и осваивать культуру другого народа. Ознакомление с культурой страны изучаемого языка становится обязательным компонентом содержания обучения. Как нигде более, данное положение актуально для профессиональной подготовки культурологов, получающих образование ярко выраженной гуманитарной направленности. Современная культурологическая подготовка бакалавров совершенно невозможна без знания иностранного языка, умения общаться на гуманитарные темы с представителями других стран [56].

Одной из главнейших составляющих профессиональной компетенции культурологов являются умения общаться на профессиональные темы с коллегами из других стран, излагать на иностранном языке свою точку зрения по проблемам культуры и т. д. Следовательно, важная цель обучения – это подготовка будущих бакалавров культурологии к межкультурному профессиональному общению. Но для этого одного знания языка недостаточно: необходимо проникнуть в сущность культуры разных стран и эпох. Таким образом, очень важно стремиться к синтезу содержания обучения иностранному языку и дисциплинам культурологической направленности.

Каждое занятие с привлечением ресурса иностранного языка – «перекресток межкультурной коммуникации, потому что каждое иностранное слово представляет иностранный мир и иностранную культуру: за каждым словом стоит национальное сознание и представление о мире» [54, с. 24].

Преподавание иностранного языка только на основании письменных текстов сводит коммуникативные возможности языка к пассивной способности понимать тексты, но не создавать, не породить речь, а без этого реальное общение невозможно [54, с. 15].

Овладение иностранным языком должно быть неотъемлемой частью профессиональной подготовки в вузе; изучение иностранного языка следует строить на междисциплинарной интегративной основе; обучение должно быть направлено на развитие многокомпонентных общекультурных и профессиональных компетенций студентов [24, с. 8].

В данной связи интересной и актуальной представляется современная методика предметно-языкового интегрированного обучения – CLIL (Content and Language Integrated Learning). Термин был введен Д. Маршем в 1994 г. для обозначения совокупности методик изучения содержания (какого-либо предмета) через иностранный или второй язык, в процессе чего одновременно изучается и сам язык. Д. Марш относит CLIL к ситуациям, когда весь учебный предмет или его часть преподается через иностранный язык с двоячной целью – одновременное изучение содержания предмета и иностранного языка. По мнению К. Бентли, CLIL – это новый подход в образовании, когда предметы преподаются через среду неродного языка [46, с. 117–122].

Д. Койл формулирует основополагающие принципы предметно-языкового интегрированного обучения (4 “Cs” of CLIL):

1. Content – содержание (получение и понимание новых знаний, умений). Данный принцип ставит изучение содержания определенного предмета и приобретение знаний и умений по этому предмету в центр учебного процесса, который происходит через другой язык, а не на другом языке.

2. Communication – коммуникация (интеракция, процесс обучения использованию языка и использование языка для приобретения знаний). Второй принцип определяет язык как канал для коммуникации и обучения. Язык изучается посредством использования его в аутентичных, «неотрепетированных» ситуациях.

3. Cognition – когниция (познание, участие в процессе мышления и понимания, решение проблемных ситуаций). Третий принцип состоит в том, что CLIL должен активизировать когнитивные (познавательные) способности учащихся, в связи с развитием базовых навыков межличностной коммуникации и учебно-познавательных языковых компетенций.

4. Culture/Citizenship – культура (путь к межкультурному взаимопониманию и росту гражданского самосознания). Поскольку язык, мышление и культура неразрывно связаны, существует возможность «действовать» в других культурах через обучение на языке этих культур. [46, с. 119].

Важно отметить, что концепция CLIL возникла на европейской почве как часть языковой и культурной политики мультикультурного и мультилингвального сообщества – объединенной Европы. Данный подход в определенной степени опирается на методологические принципы концепции «языкового погружения» («language immersion»), и рассматривается Европейской комиссией (European Commission’s Language Policy) как очень важный. Значимость определяется тем, что он может предоставить учащимся «возможность

применять новые языковые умения и навыки в настоящем вместо того, чтобы учить язык сейчас, а применять позже. Кроме того, для изучения языка не требуется дополнительных часов в учебном плане, что представляет особый интерес для профессиональных учебных заведений». [46, с. 119–120]. Европейской комиссией было принято решение готовить профессиональных преподавателей лингвистических дисциплин на иностранном языке.

Интересно, что в таких странах Европы, как Германия, Эстония, Франция, Бельгия, Швейцария, Финляндия, билингвальные занятия ведутся, начиная с начальной или средней школы, а в вузах широко распространена практика преподавания на английском языке. Этот факт географически, исторически и культурно обусловлен традиционным билингвизмом многих европейских стран, большой миграционной активностью населения стран Евросоюза.

Практика внедрения методики интегрированного обучения предмету и языку (CLIL) представляет собой сложный процесс. Исследователи в области CLIL О.Н. Бурдакова, А.А. Джалалова и Н.П. Рауд дают характеристику трем моделям обучения (классификация Д. Коил):

1) многоязычное обучение (модель С1) – в процессе профессионального образования используется несколько иностранных языков; вузы (чаще всего престижные, специализирующиеся в бизнесе и управлении) выпускают высококвалифицированных профессионалов со знанием сферы своей профессиональной деятельности на родном и иностранных языках;

2) вспомогательное/дополнительное интегрированное обучение предмету и языку (модель С2) – язык преподается параллельно с другими предметами; на занятии по иностранному языку затрагиваются темы специальных предметов, но акцент делается на развитии мышления и познавательных способностей учащихся;

3) предметные курсы с включением языковой поддержки (модель С3) – учебные курсы ведутся на иностранном языке с целью одновременного освоения предмета и приобретения языковых навыков [14]. Обучение проводится как преподавателями-предметниками, так и специалистами в области обучения языкам. Студент даже с плохим знанием языка обучения получает поддержку в течение всего процесса обучения, что делает возможным овладение как предметом, так и языком его преподавания. Модель оптимально подходит для обучения студентов с различным языковым и культурным фоном.

Как правило, модель С1 реализуется только в вузах, специализирующихся на подготовке профессионалов в сфере бизнеса и управления, а самыми распространенными являются модели С2 и С3.

Интегрированное обучение предмету и языку в вузе пока является собой «...развивающуюся область теоретических и практических исследований, и единой установленной концепции того, как вуз должен реализовывать такое обучение, не существует...» [46, с. 117–122]. Каждый вуз самостоятельно принимает решение о путях и методах обучения студентов на иностранном языке, что обуславливается его спецификой.

В изучении истории искусства через иностранный, в частности, английский язык, будущие бакалавры культурологии движимы и рациональной, и эмоциональной мотивацией: умение грамотно интерпретировать произведения изобразительного искусства на образном английском языке поможет повысить успешность их интеграции в национальный и международный деловой и творческий контекст.

Интерпретация произведений визуального искусства с привлечением англоязычных источников, на наш взгляд, является продуктивным способом как изучения дисциплины «История искусства», так и совершенствования уровня освоения английского языка будущими бакалаврами культурологии, поскольку параллельно, на занятиях по «Истории искусств», происходит углубление процесса изучения иностранного языка через описание и интерпретацию произведения искусства. Такой подход позволяет обучающимся не только применять грамматику и лексический запас, но и проявлять творческий подход, что особенно важно для будущих работников сферы культуры.

Особенно продуктивной представляется работа с произведениями живописи, которая часто предлагает достаточно разноплановый подход с использованием всех видов речевой деятельности. Так, выбрав картину, созданную в определенном жанре, в качестве объекта анализа, преподаватель должен продумать словарный запас, необходимый для ее описания и интерпретации. В этой связи, на наш взгляд, интересен пример А.Ф. Антоновой, описывающий работу по интерпретации картины великого художника-импрессиониста Клода Моне «Камиль с ребенком в саду» на английском языке [6].

Преподаватель, согласно А.Ф. Антоновой, должен продумать список слов, с помощью которых можно дать описание картины в общем плане (женщина, ребенок, девочка, счастливая, спокойная, любовь, игрушки, сад, цветы и т. д.). Для обучающихся с более высоким уровнем знания английского языка предлагается составить усложненный список терминов, непосредственно связанных с изобразительным искусством (фон, передний план, композиция, поза, светотень, краски, импрессионизм и т. д.). При этом важно удостовериться, что обучающиеся готовы к ведению обсуждения на профессиональном уровне.

В дальнейшем отработанный словарный запас можно будет использовать при описании других произведений изобразительного искусства. Важно отметить, что вне зависимости от выбранной картины, начинается работа с анализа сюжета картины. Понимание сути сюжета прояснят конкретизирующие вопросы на английском языке, которые могут быть заданы и преподавателем, и студентами.

При описании картины немаловажно, чтобы обучающиеся смогли уловить и передать настроение и эмоциональное состояние самого художника, выраженные через натуру. Кроме того, обучающиеся могут быть сориентированы на изложение собственного «прочтения» сюжета картины при ее описании: о чем думают изображенные на картине персонажи, что говорят друг другу, что, быть может, их волнует и т. д. Если анализируется пейзаж, обучающиеся могут сделать рекламные буклеты с информацией о достопримечательных местах, изображенных на картине. Можно написать письмо родным, представляя себя находящимся в том месте, которое изобразил художник.

Такие ассоциативные технологии могут успешно применяться при описании и интерпретации произведений скульптуры, архитектуры, графики и т. п. По мнению А.Ф. Антоновой, изначально «...необходимо отработать частотный словарный запас, требуемый для описания картины, архитектурных сооружений, скульптурных композиций и т. д., а затем отработать его на практике, дать возможность учащимся проявить креативный подход в дискуссии и быть довольными ее результатами...» [6].

Все, что связано с изобразительным искусством представляет для будущих культурологов огромный интерес. По разделам курса «История искусств» уместно использовать учебно-методическую литературу, содержащую подборки наиболее интересных аутентичных англоязычных текстов по искусству в форме ридеров с упражнениями и задачами, в соответствии с общей направленностью профильного обучения культурологов.

Так, хорошим подспорьем в ходе интегрированного обучения предмету «История искусств» и английскому языку является учебное пособие И.А. Новиковой, Т.А. Были, Е.Э. Кожарской «Английский язык. Практический курс для художников и искусствоведов» [35]. Данное учебное пособие написано на основе методических принципов обучения иностранным языкам и рассчитано на развитие навыков устной и письменной речи в результате овладения речевыми образцами, содержащими логические и грамматические явления, Материалы пособия предназначены для обсуждения и анализа художественных

произведений живописи, авторами создан подробный глоссарий специальных терминов.

Не менее интересно пособие О.В. Алаевой «English for art historians», предназначенное для студентов, обучающихся по специальностям культуры и искусства, состоящее из семи разделов, включающих тексты по следующим тематикам: «Моя специальность», «Живопись», «Прикладное искусство», «Портретистика», «Выставки и музеи», «Культурные различия» и «Архитектура» [5]. Речевой материал текстов отражает богатство современного английского языка, представляет специальные языковые и речевые выражения, обороты, термины профессиональной речи. Главная цель автора – совершенствование знаний и умений студентов и учащихся, обогащение их словарного запаса в пределах предлагаемой тематики, формирование навыков правильного понимания и перевода оригинальных текстов по специальности. Учебное пособие ориентировано на студентов гуманитарных специальностей – культурологов, искусствоведов и музеологов, а также на широкий круг читателей, интересующихся изобразительным искусством.

Следует отметить, что в зарубежных изданиях для преподавателей английского языка также содержатся тексты по истории, культурологии и архитектуре. Например, Франсуаза Греллет включила в книгу «Developing Reading Skills», адресованную преподавателям, тексты такого рода. [67].

Таким образом, интегрированный метод изучения произведений искусства через работу с иноязычными текстами – это действенный и понятный аудитории метод. Обращаясь к искусству, обучающиеся не только постигают прекрасное, но и изучают язык другой культуры через призму профессиональных знаний, умений и навыков культуролога, непрестанно формирующегося «человека культуры», причастного к исторической и культурной традиции и своей Родины, и всего человечества.

УДК 37
ББК 74
Г90

ГЛАВА 4. ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК КАК КОМПОНЕНТ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СУДОВОГО РАДИОИНЖЕНЕРА

ГРУЗДЕВА Лена Камильевна

ФГБОУ ВО «Государственный морской университет
им. адмирала Ф.Ф. Ушакова»
г. Новороссийск

***Аннотация:** в работе рассматриваются особенности обучения будущих судовых радиоинженеров, обусловленные ролью и спецификой английского языка в их профессиональной деятельности.*

***Abstract:** the article is focused on specific features of training of future ship engineers, pertaining to the English language role in their carrier.*

***Ключевые слова:** иноязычная речевая деятельность, коммуникативная направленность обучения, профессиональная компетентность, фразеология радиообмена, язык радиообмена*

***Key words:** foreign language activities, communicative focus of training, professional proficiency, radio exchange phraseology, radio communication language*

В последнее время значение предмета «иностранный язык» значительно возросло. Государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования ставит задачу подготовки морского специалиста, способного продолжить обучение и вести профессиональную деятельность в иноязычной среде. Требования конвенции ПДНВ 78/95 включают иноязычную языковую компетенцию будущих специалистов в перечень показателей их профессиональной компетентности.

Обучение английскому языку в ГМУ имени адмирала Ф.Ф. Ушакова является частью общей задачи по подготовке высококвалифицированных кадров морского торгового флота. Английский язык, составляя неотъемлемую часть обучения морского специалиста, является специальным предметом по решению Ученого Совета ГМУ имени адмирала Ф.Ф. Ушакова.

Как и в любой профессиональной деятельности, в судовождении требуются специфические языковые навыки. В этой связи ставим перед собой целью экстраполировать языковую подготовку на деятельность экипажей кораблей на международных линиях с тем, чтобы выявить наиболее существенные особенности подготовки специалистов к применению иностранного языка в данной сфере профессиональной коммуникации.

Следует оговориться, что изучение иностранного языка начинается на общеобразовательных основах, и лишь в определенный момент профессиональной подготовки дисциплина перерастает в разряд специальных.

Таким образом, чтобы оценить значение иностранного языка как учебного предмета в формировании и подготовке специалиста, следует понимать, что дает процесс овладения иностранным языком человеку, каким образом иностранный язык может способствовать формированию важных для будущего специалиста деловых качеств личности и профессиональных умений делового общения.

Иностранный язык объективно является общественной ценностью, поэтому его включение в программу высшего образования – социальный заказ общества. Иностранный язык, как и родной, не существует изолированно в обществе и не может жить своей собственной жизнью. Тесно связанный со всеми сферами жизнедеятельности общества иностранный язык отражает менталитет, культуру страны, которую представляет.

Иностранный язык, также выполняет две важные функции в жизни человека и общества: общения и познания. Однако различие состоит в том, что иностранный язык служит средством не просто межличностного, но и межнационального, межгосударственного, международного общения.

Отмечая важную роль иностранного языка как учебной дисциплины в процессе подготовки специалиста, следует остановиться на его основных функциях. Безусловно, одна из общих функций иностранного языка, как любого другого учебного предмета, заключается в обеспечении общего развития обучаемого, расширении его кругозора, его знаний об окружающем мире, о людях, говорящих на этом языке, о произведениях искусства, о других национальных культурах. Кроме того, всякое обучение связано с формированием определенных черт личности обучаемого. Целенаправленное воспитание в целом и формирование определенных качеств личности, необходимых для профессионального становления – это еще одна из важнейших функций иностранного языка.

Иностранный язык как учебный предмет оказывает огромное влияние на развитие творческих способностей обучаемых. Коммуникативное обучение иностранному языку оказывает положительное влияние на развитие всех психических функций человека. Особенно ярко оно сказывается на развитии обобщенного абстрактного мышления. Л.С. Выготский по этому поводу писал: «Иностранный язык ... освобождает речевую мысль ребенка из плена конкретных языковых явлений». Иностранный язык дает возможность понять, что существуют иные, чем в родном языке, способы выражения мысли, другие мысли, другие связи между формой и значением.

Следует также отметить благотворное воздействие изучения иностранного языка на культуру общения, на речевую деятельность на родном языке. Так, формирование речевых умений на иностранном языке способствует развитию всех уровней речевой способности учащихся: слуховых, зрительных и моторных ощущений. Учащиеся учатся планировать свое речевое поведение, соотнося цели каждого поступка с выражаемым содержанием и имеющимися языковыми средствами.

Подготовка специалистов в свете активного обучения иностранным языкам проводится на основе коммуникативной направленности обучения, которая связана с формированием коммуникативной компетенции с целью развития речевой активности, познавательных процессов, творческого мышления.

Иностранный язык как учебный предмет вносит заметный вклад и в культуру умственного труда учащихся за счет развития таких специфических учебных умений, как умение пользоваться двуязычными лингвистическими словарями, грамматическими справочниками, памятками по рациональному выполнению учебных заданий. Все это учит будущих специалистов работать самостоятельно, создает предпосылки для развития потребности в лингвистическом самообразовании.

В последние годы в различных сферах общества начали действовать новые факторы, коренным образом меняющие статус иностранного языка как учебного предмета. В экономических и социологических исследованиях последних лет отмечается, что, для того чтобы отечественные предприятия могли успешно конкурировать с лучшими зарубежными фирмами, каждый квалифицированный специалист должен знать из зарубежных первоисточников, что делается, что планируется развитыми странами в соответствующих областях науки и техники. С учетом бурного развития транснационального аспекта в деятельности многих организаций, к которым безусловно относятся и морские перевозки, на специалиста возла-

гаются дополнительные требования по выполнению своих обязанностей в иностранной среде без переводчика. Таким образом, владение иностранным языком становится в настоящее время одним из условий профессиональной компетентности, в том числе и морского специалиста.

Именно в этой связи появились различные профессиональные компетенции, которыми выпускники должны овладеть. С.И. Ожегов определяет компетенцию как «... способность, осведомленность в определенном круге вопросов...» [36]. Безусловно, для плавсостава коммерческого флота ключевую роль играет коммуникативная компетенция. Как и профессиональные навыки судовождения, навигации, обслуживания систем корабля и т. д. радиообмен имеет прямое отношение к безопасности на море.

Педагогическая наука выделяет три основных составляющих коммуникативной компетенции: языковую, предметную и прагматическую. По мнению А.В. Стефанской, особую значимость при обучении профессиональному общению приобретает предметная компетенция, под которой принято понимать «...предметно-содержательную сторону обучения, отражающую знания в определенной специальной области, и те знания о стране изучаемого языка, которые необходимы для адекватного решения профессиональных задач...» [50].

Таким образом, профессиональная компетенция непосредственно соотносится с предметной компетенцией и представляет собой совокупность знаний, умений и навыков, необходимых для профессиональной деятельности специалиста на иностранном языке.

Единицами коммуникативной компетенции являются не только сферы коммуникативной деятельности, темы, ситуации общения, программы их развертывания, речевые действия, но также и социальные и коммуникативные роли собеседников (сценарии их коммуникативного поведения), тактика коммуникации в ситуациях при выполнении программы поведения, типы текстов, правила их построения и языковые минимумы [4].

Уровень сформированности профессионально-коммуникативной компетенции, который позволяет решать на иностранном языке коммуникативные задачи профессионального характера в соответствии с условиями коммуникации и с использованием необходимых для этого языковых знаний, речевых навыков и умений рассматривается Н.В. Лавровой как уровень владения языком специальности. Она выделяет три основных уровня владения языком специальности – минимальный, промежуточный, продвинутый. Минимальный уровень характеризуется умением специалиста

осуществлять профессиональное иноязычное общение в стандартных ситуациях и решать ограниченное количество коммуникативных задач. Промежуточный уровень предполагает достаточно свободное владение языком специальности и способность к решению широкого круга коммуникативных задач. Продвинутый уровень отражает умение осуществлять абсолютно свободно профессиональное иноязычное общение и решать неограниченное количество коммуникативных задач в любых ситуациях общения [30].

Такое поэтапное овладение иноязычной речевой деятельностью способствует не только более быстрому и качественному освоению иноязычного речевого материала, но и позволяет специалистам начать применять языковые навыки в работе еще на раннем этапе изучения иностранного языка.

Этому способствует феномен наложения профессиональных знаний и ограниченных языковых навыков. Никого сегодня уже не удивишь именитым ученым с большой буквы, легко справляющимся с текстами в своей родной профессии на основных европейских языках без глубоких лингвистических знаний. «...Разве что китайский такого может остановить...». И обратное явление нередко, когда даже на родном языке, не разбираясь в специальности, невозможно понять, например, диссертацию по медицине или авиационные термины [22].

Помимо того, что языковой аспект профессиональной деятельности судового радиоинженера характеризуется наличием специальной лексики и терминологии, он отличается высокой степенью регламентированности. Ему приходится иметь дело с разнообразной документацией и материалами на английском языке, поступающими на судно «...по различным каналам связи в виде профессионального непосредственного, радиотелефонного, эпистолярного общения, текстовой информации...» [60].

В частности, радиообмен является составной частью профессионально ориентированного общения судового радиоинженера и представляет собой особый вид диалогической речи, характеризующийся использованием большого количества клише, эллипсов, аббревиатур, четкостью структуры и лаконичностью.

Все эти элементы делают свой вклад в придание шаблонности обмену информации в море. Так, «...клишированность повышает сжатость, точность, выразительность, устойчивость и ситуативную заданность речи...» [38]. При этом и говорящий, и воспринимающий информацию имеют преимущества, так как опора на массив готовых и полуготовых знаков способствует эффективному разворачиванию устно-речевой деятельности и уменьшает количество ошибок в речи.

Другим неотъемлемым атрибутом стандартизированного сообщения, как устного, так и письменного, является эллипсис, используемый в качестве средства повышения динамизма устной речи, ее ситуативной направленности, разгрузки от тех избыточных элементов, которые тормозят информационный обмен. Аббревиатура еще больше сокращает длину сообщения без потери ее составных единиц в отличие от эллипсиса [62].

В основе этих приемов лежит стандартизация, ибо без нее ни эллипсис, ни аббревиация не способствовали бы быстрому и четкому восприятию и передаче информации, а наоборот создавали бы непреодолимые преграды на пути организации эффективного взаимодействия между экипажами кораблей в условиях бесконечных радиопомех и нестабильной работы аппаратуры.

Стандартизация в радиообмене обеспечивается на различных уровнях, от фраз до структуры сообщения. Фразы, рекомендуемые для использования в радиообмене, закреплены в сборнике Международной морской организации «Стандартные морские коммуникационные фразы» (IMO Standard Marine Communication Phrases). Структура сообщения также определена в данном документе и других изданиях международной организации, обеспечивая шаблонность.

Например, первоначальное сообщение по бедствию, передаваемое с судна, терпящего бедствие, выглядит следующим образом:

Таблица 1

№	Сообщение	Примечание
1.	Mayday-Mayday-Mayday	сигнал бедствия, повторяется 3 раза
2.	This is m /v Europe, This is m /v Europe, This is m /v Europe	Говорит теплоход «Европа», повторяется 3 раза
3.	Position: time 17 20 UTC	Координаты судна на 17.20 всемирного координированного времени
4.	Latitude: 59 20 N	Широта 59 20 С
5.	Longitude: 28 31 E	Долгота 28 31 В
6.	Severe fire on deck	Сильный пожар на палубе
7.	Cannot extinguish fire	Не можем потушить огонь
8.	Request immediate assistance	Требуется немедленная помощь
9.	Over	Прием

Для данного сообщения характерна четкая структура построения, наличие стандартных фраз (This is – «Говорит»; Over – «Прием») для обозначения его начала и конца. Определенная степень лаконичности (“Severe fire on deck” вместо “There is severe fire on deck”) достигается за счет намеренного исключения грамматических конструкций и ме-

стоимений, а также употребление слов, облегчающих восприятие сообщения (position, time, request).

Таким образом, при отправке сообщения экипаж оперирует определенным набором фраз, выстроенных в установленном порядке. Экипаж, принимающий сообщение, уже настроен на этот порядок, поэтому даже потеря отдельных частей слов или целых слов из-за помех не приведет к неправильной интерпретации передаваемого сообщения.

Рассмотрим, какое значение это имеет для изучения английского языка судовыми радиоинженерами для его применения в сфере профессиональной коммуникации, т.е. в радиообмене. Во-первых, наличие списка рекомендуемых фраз не только значительно сокращает необходимый словарный запас, но и точно определяет список фраз, которые следует знать для передачи и приема сообщений в море. Причем шансы появления незнакомого слова в практической деятельности на корабле близятся к нулю. Во-вторых, использование шаблонов понижает требования к знанию грамматики. Таким образом, даже специалисты с начальным уровнем английского языка по шкале Н.В. Лавровой успешно смогут отправлять и принимать устные сообщения на корабле.

Итак, в результате анализа особенностей языковой подготовки с учетом потребностей плавсостава в части, касающейся осуществления радиообмена, мы пришли к следующим выводам:

Во-первых, изучение английского, как и любого другого языка, никогда не завершается как в масштабе науки, так и отдельного человека. Поэтому первоочередной задачей преподавания английского в этом русле заключается в том, чтобы привить культуру изучения языка, которая позволит обучающимся продолжить самостоятельное совершенствование своих знаний. С этой точки зрения общие знания английского языка чаще не являются мериллом готовности, например, радиоинженера к осуществлению радиообмена на английском языке.

Во-вторых, английский для радиообмена существует в определенных рамках, лексических и грамматических, что способствует ускоренной подготовке специалистов к применению английского языка в сфере профессиональной коммуникации.

В-третьих, немаловажны твердые профессиональные знания специалиста, которые компенсируют пробелы в языковой подготовке при осуществлении профессиональной коммуникации на английском. В частности, симбиоз профессиональных навыков и языковой подготовки со значительным упором на первый элемент играет ключевую роль в профессиональной деятельности на начальном этапе изучения общего английского языка.

УДК 811.111

ББК 81.432.1

Г90

ГЛАВА 5. ПРИМЕНЕНИЕ ТЕМАТИЧЕСКИХ КОРПУСОВ ТЕКСТОВ ПРИ ПЕРЕВОДЕ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННОГО ДИСКУРСА

ГРУЗДЕВ Дмитрий Юрьевич

**ФГКВОУ ВО «Военный университет» Минобороны России
г. Москва**

***Аннотация:** данная работа посвящена исследованию потенциальных возможностей использования электронного специализированного корпуса текстов на иностранном языке при переводе военно-технических текстов с русского языка. Автор предполагает, что с помощью рассматриваемого ресурса можно эффективно решать проблемы лексико-грамматической сочетаемости терминов, а также преодолевать орфографические, пунктуационные трудности и трудности, связанные с выбором оптимальной грамматической конструкции.*

Выдвинутое предположение подвергается практической проверке в ходе эксперимента, по результатам которого автор приходит к выводу о существенном повышении качества текста на ПЯ за счет использования специализированного корпуса текстов. Автору также удалось выявить наиболее эффективные стратегии работы с корпусом текстов и установить целесообразность использования специализированного корпуса на родном языке при переводе как с родного перевода, так и на иностранный язык.

***Abstract:** the article's goal is to evaluate potential capabilities of the foreign language ad-hoc corpus in translation of military and technical texts from the native language. The author insists that the tool is effective in overcoming linguistics difficulties related to lexical and grammatic compatibility, orthographic and punctuation issues, as well as problems emerging during the search for a balanced grammatical pattern.*

***Ключевые слова:** корпус текстов, корпус-менеджер, программа-конкордансер, конкорданс, перевод на родной язык, операторы, алгоритм нечеткого поиска, TAP-комментарий, эксперимент.*

***Key words:** corpus, corpus-manager, concordancer, concordance, translation into native language, wild card, fuzzy search string, TAP, experiment.*

Настоящая работа посвящена исследованию потенциальных возможностей использования электронного специализированного корпуса текстов на иностранном языке при переводе военно-технических текстов с русского языка с тем, чтобы найти надежный и эффективный способ решения проблем лексико-грамматической сочетаемости терминов, а также

преодоления орфографических, пунктуационных трудностей и трудностей, связанных с выбором оптимальной грамматической конструкции.

Необходимость глубокого изучения этих вопросов объясняется двумя причинами. Во-первых, выбор переводчика, особенно неопытного, при переводе на иностранный язык не всегда отвечает требованиям контекста. Во-вторых, дискретный характер таких ошибок, сложность их восприятия и оценки переводчиком, происходящего в основном на интуитивном уровне, свидетельствует о том, что решение не может быть найдено традиционным способом с помощью справочных материалов и словарей [29, с. 5]. Все переводчики, и прежде всего начинающие, испытывают профессиональную необходимость в ресурсе, который позволил бы ответить на вопрос: как именно носитель английского языка выражает конкретную мысль в данном конкретном случае?

Для ответа на этот вопрос и преодоления ряда переводческих трудностей в письменном переводе используются достижения в области информационных технологий (ИТ). На сегодняшний день уже проведено немало научных экспериментов в русле корпусной лингвистики, ставящих целью исследование процесса письменного перевода. Знаковыми в этой области являются работы М. Уилкинсона, В.Н. Шевчука, Н.В. Владимирова и Р.К. Кошкина, где корпус электронных текстов рассматривается в качестве средства выявления и устранения факторов, совокупность которых ведет к «негативному эффекту, ассоциирующемуся с «неаутентичностью» переводного дискурса» [29, с. 3].

Однако в большей части корпуснолингвистических исследований не уделяется должного внимания письменному переводу специализированного дискурса. Лингвисты вынуждены игнорировать эту область ввиду ограниченных возможностей существующих национальных корпусов текстов при переводе технических текстов [18]. Эти ресурсы не содержат необходимого количества технических текстов, чтобы гарантировать его репрезентативность для исследований специализированного дискурса. Данное свойство является совокупностью характеристик корпуса текстов, которые определяют его эффективность и целесообразность использования в конкретных случаях. К ним относится объем корпуса, разметка, средний объем, жанр и стиль текстов, входящих в его состав. Репрезентативность корпуса также определяется и его архитектурой. Параллельные, одноязычные, двуязычные, сопоставимые и иные корпуса открывают широкий спектр возможностей.

Для проверки предположения о потенциальной возможности повысить качество перевода специализированного дискурса за счет использования тематического корпуса текстов был проведен лингвистический эксперимент.

В эксперименте приняли участие 10 информантов - курсантов 4-го курса. Стоит отметить, что участники эксперимента не имели достаточно опыта письменного перевода с русского языка на английский. На момент проведения эксперимента информанты обучались переводу на иностранный язык в течение только одного семестра. Наш выбор объясняется тем, что мы рассматриваем корпус текстов как инструмент начинающего переводчика. В данном русле корпус трактуется многими ведущими лингвистами, включая С. Лавиозу и С. Ханстон [69].

Применение тематических корпусов текстов при переводе специализированного дискурса

Тематика текстов для перевода была выбрана в соответствии с учебной программой по военному переводу. В состав ресурса вошли оригинальные тексты на английском языке, отобранные из электронного справочника Jane's Defense. Информанты проходили тему «Зенитные ракеты». Они выполняли перевод на переносных компьютерах с операционными системами Windows и Mac OS и текстовых редакторах Word и Smultron соответственно. На компьютерах также были установлены переводческие программы (электронные двуязычные словари Lingvo, Multitran, программа-конкордансер AntConc 3.2.1). Помимо всего прочего, информанты имели доступ в Интернет.

В лингвистическом эксперименте выделяются два этапа. На первом этапе информантам было предложено перевести текст (тестовый перевод) специализированного дискурса с опорой на такие традиционные ресурсы переводчика, как словари, энциклопедии и Интернет. Информанты выполняли перевод текста на английский язык объемом 1183 печ. зн. в течение 90 мин. Основное требование – обеспечить высокое качество перевода при сохранении максимальной точности передачи информации.

Между первым и вторым этапами эксперимента был сделан перерыв в 35 дней. Данное время использовалось (1) для ознакомления информантов с новым ресурсом, (2) демонстрации его возможностей и (3) выполнения тренировочных переводов с помощью электронного корпуса текстов. Первые две цели были достигнуты в ходе анализа тестовых переводов.

На втором этапе эксперимента информанты получили задание перевести еще один текст, т.е. выполнить контрольный перевод объемом 1 212 печатных знаков по той же тематике с применением тематического корпуса текстов. Условия выполнения контрольного перевода были близки к проверочному переводу.

Отсутствие достаточного времени для обучения информантов работе с корпусом текстов вынудило нас выбрать в качестве основного метода поиск информации по ключевому слову с последующим просмотром целого текста, откуда взят пример.

На основе ТАР-комментариев, анкетных данных и пометок в исходном тексте, сделанных информантами в процессе выполнения перевода с помощью корпуса текстов, мы попытались восстановить действия участников эксперимента, чтобы спрогнозировать возможные варианты использования данного ресурса.

В результате сравнения проверочных и контрольных переводов мы с помощью эксперта установили, что в последнем случае наблюдается существенное улучшение качества перевода. Поскольку требования, которые предъявлялись к обоим сравниваемым исходным текстам (время, стиль, жанр и тематика), оставались неизменными, это дало возможность провести сравнительный анализ тестовых (1-й этап) и контрольных переводов (2-й этап), из которого видно, что в контрольных переводах:

1. Объем текстов переводов значительно сократился.
2. Они стали более компактными и аутентичными.
3. Качество перевода значительно улучшилось.

Это стало возможным благодаря использованию тематического корпуса текстов. Детальный анализ переводов помог установить, что с помощью данного ресурса информанты могли:

- 1) подобрать правильные переводческие эквиваленты терминов и корректное обозначение референта текста;
- 2) выяснить, как правильно оформляются те или иные сокращения в ПЯ (например, SAM, sec, m2 и m/s);
- 3) отыскать принятые в данном контексте штампы письменной речи;
- 4) правильно определить лексико-грамматическую сочетаемость слов;
- 5) соблюсти некоторые правила пунктуации в ПЯ (например, переводчики заметили, что при перечислении однородных членов предложения запятой, в отличие от русского языка, ставится перед последним из трех или более однородных членов даже в том случае, если перед ним стоит союз and).

Отдельного внимания заслуживает вопрос орфографического оформления чисел. Наличие в руках информантов эталона в виде тематического корпуса помогло стандартизировать следующие виды записей: (1) тысячи отделяются запятыми, например, 10,000, (2) дробные числа, оформленные в виде десятичных чисел, разделены точкой, например, 0.5 и (3) все наименования измерений сокращены с помощью надстрочных знаков возведения в квадрат, куб и так далее, например 5m².

Анализ также показал, что информанты не ограничились поиском лингвистической информации в корпусе по ключевому слову. Такой подход был характерен для первого этапа использования нового ресурса. Каждый новая переводческая трудность преодолевалась более сложными способами. Участники эксперимента использовали запросы в программно-конкордансере, сгенерированные на основе нескольких источников информации. Таким образом, можно выделить несколько стратегий поиска:

- 1) дословный перевод + корпус текстов;
- 2) словарь + корпус текстов;
- 3) итернет + корпус текстов;
- 4) учебное пособие + корпус текстов.

Из этих схем видно, что корпус использовался для проверки вариантов, найденных в других источниках. Например, для перевода отрывка «система С-300ПМ является дальнейшим развитием ЗРС С-300ПС» один из участников эксперимента нашел в Интернете информацию о двух системах, одна из которых была разработана на базе другой, и проверил их в корпусе текстов, в результате чего подобрал эквивалент на ПЯ и определил его лексико-грамматическую сочетаемость (to be a successor to). Для информантов корпус текстов стал эталоном оформления текста на ПЯ. На основе лингвистической информации, содержащейся в ресурсе, они судили о том, говорят ли так носители английского языка или нет.

Функция просмотра всего текста, где встречается искомая единица, позволила участникам эксперимента находить переводы целых отрывков текстов. При этом требовалось сверить преимущественно прецизионную информацию. Например, в последнем абзаце контрольного перевода опи-

Применение тематических корпусов текстов при переводе специализированного дискурса

сываются два варианта системы – возимый и самоходный. Переводчики составили конкордансные списки для марки грузового автомобиля. В результате программа нашла 6 совпадений, причем каждое из них несло в себе ответ на стоящий перед ними вопрос в той или иной мере. Самый полный и исчерпывающий вариант находился в шестом совпадении:

Two variants of the 83M6 are available:

(a) a mobile system mounted on MAZ-543 cross-country chassis;

(b) a semi-mobile system mounted on trailers.

Вместе с тем существуют и другие функции корпус-менеджера, которые могут значительно улучшить продуктивность работы с корпусом текстов. Ограниченное время на проведение эксперимента не позволили нам применить их на практике.

Мы также смогли определить недостатки специализированного корпуса текстов на иностранном языке, среди которых хотелось бы отметить его неэффективность при непонимании информантами терминологии в тексте на ИЯ. В качестве одного из возможных путей решения данной проблемы мы предложили использовать специализированный корпус текстов на русском языке.

В результате теоретического изучения вопроса применения тематического корпуса текстов и экспериментальной оценки выдвинутого предположения о том, что с помощью корпуса можно существенно повысить качество перевода военно-технических текстов на иностранный язык, мы пришли к следующим основным выводам:

Во-первых, тематический корпус текстов является эффективным инструментом начинающего переводчика и обеспечивает более правильный и аутентичный перевод текстов специализированного дискурса с русского языка на английский.

Во-вторых, объем корпуса, жанр и стиль текстов, входящих в его состав, обеспечили репрезентативность ресурса для решения стоящих задач. Все наши рекомендации по методике ведения поиска лингвистической информации с помощью тематического корпуса полностью себя оправдали.

В-третьих, мы пришли к выводу о целесообразности использования русскоязычных тематических корпусов как (1) при переводе военно-технических текстов на иностранный язык, так и (2) при переводе аналогичных текстов на родной. В первом случае данный ресурс помогает переводчику справиться с непониманием терминологии и специфических характеристик вооружения и военной техники, а во втором случае предполагается применять те же стратегии поиска информации, что и в нашем исследовании.

УДК 811.111

ББК 81.432.1

М54

ГЛАВА 6. ЭКСПРЕССИВНОСТЬ В НАУЧНО- ТЕХНИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ

МЕФЛЕХ Марина Валерьевна

ФГБОУ ВО «Государственный морской университет
им. адмирала Ф.Ф. Ушакова»
г. Новороссийск

Аннотация: использование эмоционально окрашенной и разговорной лексики является способом создания впечатления доступности научно-популярного текста. Следует отметить, что какой бы ни была эмоциональная составная технического текста, она всегда основана на главной цели – осуществление передачи информации, так как эмоциональная функция лишь помогает автору более убедительно преподнести свою точку зрения.

Abstract: using of emotionally colored and colloquial vocabulary is a way to create an impression of the availability of a popular-science text. It should be noted that whatever the emotional component of a technical text is, it is always based on the main goal – information transfer implementation as emotional function only helps the author to present the point of view more convincingly.

Ключевые слова: эмоциональность, экспрессивность, технический текст, эквивалентность перевода, лексические интенсификаторы, научный стиль, доступность.

Key words: emotiveness, expressiveness, technical text, translation equivalence, lexical intensifiers, scientific style, accessibility.

Функциональную сторону языка, как известно, нельзя познать до конца, не обратившись к его создателю и пользователю во всем многообразии исторических, социальных, национальных эмоциональных и других особенностей, поскольку действительность не отражается, а преломляется в нас, т.е. подвергается искажениям, причина которых кроется в самой природе нашего Я. Поэтому еще в начале XIX века В. фон Гумбольдт отмечал, что язык как деятельность человека, пронизан чувствами [34].

Эмоциональность, как известно, – категория экстралингвистическая и отражается, по мнению некоторых ученых, в языке в виде экспрессивности, иначе говоря, экспрессивная речь присуща чело-

веку, находящемуся в определенном эмоциональном состоянии. Экспрессивность присутствует в текстах художественных и публицистических. Нельзя сказать, что научные тексты лишены эмоциональной окраски. В них мы можем встретить образные и фигуральные выражения, эмоциональные эпитеты, риторические вопросы. Эмоциональная окрашенность речи не способствует достижению точности, логичности, объективности и абстрактности изложения. Но, с другой стороны, следует отметить, что исследование синтаксиса научного стиля отмечается в единообразии синтаксических структур, значительные выразительные возможности которых заложены в использовании многообразных вариантов порядка слов в предложении, в синтаксисе сверхфразовых единств и абзацев, в типовых композиционных построениях [7].

В лингвистических исследованиях последних лет вопрос об интенсивности высказывания и категории интенсивности как функционально-семантической категории вызывает большой интерес и оживленные дискуссии. Термин «интенсивность» был заимствован, как известно, из зарубежной лингвистики и являлся в отечественном языкознании, вплоть до недавнего времени, терминологическим эквивалентом «усиления». Использование эмоционально окрашенной и разговорной лексики является способом создания впечатления доступности научно-популярного текста. Следует отметить, что какой бы не была эмоциональная составная технического текста, она всегда основана на главной цели - осуществление передачи информации, так как эмоциональная функция лишь помогает автору более убедительно преподнести свою точку зрения.

Значительный интерес вызывают работы лингвиста Н.М. Разинкина. Исследуя элементы эмоционально-субъективной оценки в английском научном стиле речи, она считает, что «... адекватное описание сущности языковых особенностей научной прозы требует изучения их эмоциональных качеств; человеческое мышление есть единство логического и чувственного познания действительности...» [44].

Особый вклад в изучение элементов эмоционально-субъективной оценки в английской научной речи внесла Н.М. Разинкина. Она считает, что «... адекватное описание сущности языковых особенностей научной прозы требует изучения их эмоциональных качеств; человеческое мышление есть единство логического и чувственного познания действительности...» [37].

В английских научно-популярных текстах часто встречается стилистически окрашенная лексика, что создает определённые трудности при переводе на русский язык, так как переводчику при-

ходиться прибегать к «сглаживанию» стилистических приёмов автора и придерживаться требований, предъявляемым к русскому специальному тексту.

Необходимость понимания, ориентация на определенный образовательный уровень читателя направлены на создание текста с определенными тенденциями в отборе синтаксических и лексических средств: элементов разговорной речи, метафорической образности и экспрессивно-оценочных средств.

Одним из самых распространенных приемов выразительности является сравнение (лат. *comparatio*) – троп, который может служить определением сути информации путем сопоставления с известным, или возможно допустимым. Выбор объекта сопоставления функционально для текста не безразличен. Прием сопоставления объектов выходит далеко за пределы строго очерченного тропа, названного сравнением [44].

В лингвистике сравнение – это «...фигура речи, состоящая в уподоблении одного предмета другому, у которого предполагается наличие признака, общего с первым...» [37], в психологии – один из мыслительных процессов, в философии – мощное средство познания мира. По определению М. Фуко, сравнение – «...самый универсальный, очевидный, но, вместе с тем, и самый скрытый, подлежащий выявлению элемент, определяющий форму познания ... и гарантирующий богатство его содержания...» [11]. Именно сравнения как момент подобия вещей рождают метафоры и символы.

«... Образная сущность сравнения состоит в сопоставлении двух или нескольких названных словами предметов, явлений, действий, качеств, имеющих близкие или одинаковые признаки...» [58].

В научно-технических текстах такой стилистический прием как сравнение довольно часто встречается, не нарушая нейтрального изложения текста. В состав сравнения входят такие слова как, например, *like, the same as, as, as if, such as, seem, etc.*

Use sharp objects like a pen or a paper clip to press and hold.

Используйте острые предметы, такие как ручка или зажим для бумаги.

The router user name and password are not the same as any user name or password you may use to log in your Internet connection.

Имя пользователя и пароль не такие как имя пользователя и пароль, которые вы используете, чтобы зарегистрироваться в интернете.

В научно-технических текстах довольно часто можно встретить сравнение. Автор использует сравнение для выделения в каком-либо объекте характерной особенности. «...Образная сущность

сравнения состоит в сопоставлении двух или нескольких названных словами предметов, явлений, действий, качеств, имеющих близкие или одинаковые признаки...» [59].

Expensive offset printing systems were being dumped as scrap.

Дорогие системы офсетной печати были выброшены как утиль.

Для придания содержанию научно-технических текстов усиленной экспрессивности в технической литературе так же, как и в художественной широко употребляются многочисленные лексические интенсификаторы, в том числе и такие, как *very / очень, extremely / чрезвычайно, greatly / значительно* и др., например:

All the information that is transmitted and received enhances the effectiveness of navigation and can greatly improve the situational awareness and the decision making process.

Все информация, которая передается и получается, увеличивает эффективность навигации и значительно улучшает ситуационную ориентацию и процесс принятия решений.

This function is very useful in coastal navigation along the navlines.

Эта функция очень полезна в береговой навигации, следуя навигационным маршрутам.

Использование эмоционально-окрашенной и разговорной лексики является способом показать текст в более доступном варианте.

Следует отметить, что при всем различии определений, в конечном счете, оба они объединены семой «интенсивность» и предполагают градацию в проявлении характеризуемого свойства (качества). И.И. Туранский трактует интенсивность как меру количества экспрессивности: «...Экспрессивность есть признак текста, его качественная характеристика. Экспрессивность всегда соотносится с нейтральной формой изложения, вне этого соотношения экспрессия немыслима. Усиленная выразительность, с другой стороны, предполагает акт, процесс усиления, или интенсификации. Интенсификация как показатель степени усиления есть количественная характеристика качественной (экспрессивной) стороны речи, есть количественное отражение того, насколько экспрессивное возвышается над предметно-логическим содержанием высказывания...» [55].

Несмотря на то, что исследователи утверждают, что авторы научных работ придерживаются стандартного научного стиля, проявление авторской индивидуальности неизбежно. Использование в научных текстах таких эмфатических элементов как: *that is, it is, as through* и др.

That is, make certain the computer and the television or radio, are on circuits controlled by different circuit breakers or fuses.

Именно это делает определенные компьютеры и телевидение или радио, контролируемые сетью различных автоматических выключателей или предохранителей.

Усилительные конструкции, слова и словосочетания.

1. Do

На русский язык усиление передается при помощи таких слов как: *действительно, на самом деле, все же, ведь, именно.*

If your computer system does cause interference to radio or television reception...

Если ваша компьютерная система действительно является причиной вмешательства приема сигналов радио и телевидения...

2. Использование устойчивых выражений, клишированных фраз так же характерно для научного стиля:

In fact – фактически.

The wire is alive – провод под током.

The wire is dead – провод отключён.

On condition that – при условии, что.

In conclusion – в заключение.

Wire broadcast – радиотрансляция.

He told me there is a dead wire underground that used to power the pump.

Он сказал мне, что отключённый провод под землей используется для питания насоса.

Live wires transmit electrical current which...

Провод под напряжением передаёт электрический ток, который ...

3. Двойное отрицание передается при помощи определенных слов и словосочетаний таких, как *достаточно, только, только/лишь после, довольно.*

It is *not uncommon* now to install solar cell panel.

Сейчас *довольно распространенным* является установка солнечных батарей.

Степень относительной эквивалентности в научных текстах зависит от их типов и видов. Замечено, что чем более формализован научный текст, особенно в естественных науках, тем более эквивалентен его перевод оригиналу. Переводы трудов по химии, биологии и математике, состоящих из стереотипных фраз с использованием формул, оказываются тождественны оригиналу. В ходе исследования научных технических текстов, можно сделать вывод, что при переводе научных трудов главное - передать мысль, логику мысли, чёткое и точное изложение материала. Часто переводчику

приходится прибегать к комментариям, описаниям того или иного термина [25].

Научный стиль характерен для текстов, предназначенных для сообщения точных сведений из какой-либо специальной области и для закрепления процесса познания. Именно этим обстоятельством и определяется характер особенностей научного стиля в английском языке. В результате исследования стиля научно-технической литературы, можно сделать вывод о том, что основной стилистической чертой такого текста является логическое, точное и четкое изложение материала. Однако, при всей своей стилистической отдаленности от живого разговорного языка, научно-технический текст допускает использование небольшого количества более или менее нейтральных по окраске выразительных средств. Уровень эквивалентности перевода научной литературы обуславливается некоторыми грамматическими, логическими трансформациями и разъяснениями в зависимости от научного труда.

В ходе научного исследования были рассмотрены основные способы экспрессивности в технических текстах. Следует отметить, что присутствие лексически окрашенных средств в научных текстах обусловлено стремлением переводчика создать уровень доступности научно-популярного текста, что, в свою очередь, влияет на замену синтаксического строя и передаёт эмоциональную окраску для более точного понимания научного текста.

УДК 811.11

ББК 81.0

А38

ГЛАВА 7. АНАЛИЗ ПАРАДИГМЫ КОГНИТИВНОЙ ЛИНГВИСТИКИ

АКЕТИНА Ольга Сергеевна

ФГБОУ ВО «Государственный морской университет
им. адмирала Ф.Ф. Ушакова»
г. Новороссийск

***Аннотация:** проблема изучения концепта в научной парадигме когнитивной лингвистики описана в научной статье. Автор ставит задачу рассмотреть феномен понимания межкультурной коммуникации в условиях реальности. Изучение языка невозможно без осмысления материальной мыслительной деятельности. В основе разумных действий человека лежит слияние методов и концепций таких наук, как психология, лингвистика и философия.*

***Abstract:** the problem of the studying of the concept in scientific paradigm of cognitive linguistics has been described in the scientific article with great attention to understand the reality in the conditions of intercultural communication. Language learning is impossible without understanding the material mental activity. Heart of intelligent human action is a fusion of methods and concepts of such sciences as psychology, linguistics and philosophy.*

***Ключевые слова:** парадигма, мыслительная структура, картина мира, концептосфера, когнитивные модели, языковая единица, языковое сознание.*

***Key words:** paradigm, mental structure, world picture, conceptual sphere, cognitive models, language unit, language consciousness.*

Рассматривая концепт в когнитивной лингвистике, необходимо отметить, что без осмысления материальной мыслительной деятельности невозможно изучение языка, поскольку соединение методов и концепций таких наук как психология, лингвистика и философия, служит основной целью работы человеческого разума. Существование трех видов действительности: реальной, – существующее в физических формах, проектируемой, – формируемой в сознании человека; лингвистической, – обусловленной языковым представлением мира, было доказано в процессе анализа порождения речи исследователями. Тяготение к концептуализации дей-

ствительности и построению миров обуславливается принадлежностью к определенной социостратной группе, что обуславливается общностью реальности и генетическими сходствами. Язык может трактоваться через этическую систему, так как содержит модели этически ориентированной речислияние этих сфер обуславливает его возникновению изучение различных уровней языка, даёт возможность описания сути процесса коммуникации.

В современном мире существуют различные подходы к проблеме понимания концепта мыслительных структур. Так, например, А. Вежбицкая считает, что 1) в языке проявляется не только специфика национального характера, но и своеобразие природных культур и условий. 2) язык предназначен для человека, таким образом, он антропоцентричен. Общине определяет вариативное сочетание идей, из этого следует, что сознание может получить возможность предавать конкретность различным событиям по средствам языка. Язык можно представить как комплекс навыков и умений, который формируется и совершенствуется в ребенке, а также как фрагмент склада ума. По мнению лингвистов, считается, что, что концепт «инстинкт» является основополагающим, а поиск причины манифестирования языка необходимо искать именно в нём [17; 16]. Что касается требования социума, в научных изысканиях отмечается, что каждый индивид обладает определенным набором способностей, определяющих изначальные черты этнопсихологии, присущие каждому человеку. Все мыслительные структуры детерминируются различными словами, что является определяющим постулатом в когнитивной лингвистике. Различные языки являются основой для различных мыслей.

Предполагая, что язык мысли служит базой для мыслительной деятельности, исследования когнитивной лингвистики доказывают наличие некоторых элементов до словесного опыта и их определенное влияние на взаимодействие человека с предметом. Изучение сознания ребенка показало, что понимание объекта возникает еще до того, как он узнает его название. Поведение человека основывается на системе знаков, ценностей и символов и обуславливается его культурой и языком. Первые «картины мира» связаны с процессом антропогенеза. Так, например, физиолог И.М. Сеченов считал, что окружающая внешняя действительность моделируется в сознание человека, это и стало фундаментом развития понятия «картины мира». Существуют различия мира между практической и научной картиной мира.

Согласно утверждению М. Планка, целостное представление человека об окружающем мире обеспечивается с помощью практической картины мира. Научная картина мира не определяется деятельностью отдельного человека. Глобальный образ мира создается че-

рез картину мира, составляющую основу мировосприятия человека. Под результатом мыслительной деятельности человека можно понимать сущность понимания мира носителями конкретной картины мира [40]. Различные науки позволили ввести понятие картины мира в исследовательскую парадигму, поскольку картина мира является итогом переработки информации о человеке, а мир показан как взаимодействие среды и человека. Это означает, что реализация регуляции жизнедеятельности человека осуществляется посредством картины мира, имеющей важное значение в создании семантического пространства. Под картиной мира понимается глубинный слой самосознания человека. Существуют различные компоненты, представляющие собой основу формирования соответствующих картин мира: религиозно-мифологический, художественный, научный и философский. Под концептом понимается коллективное достояние духовной жизни общества и личности. Формирование концептуальной картины мира осуществляется через концепты. В сознании носителей различных культур формируются национальные картины мира, культурные и национальные концепты, фиксирующиеся в семантическом пространстве языка. Анализируя основные концепты в национальной картине мира, можно выявить ценностные доминанты, как важный инструмент в изучении разных этносов. Все концепты формируют систему мнений и знаний человека о мире, – концептосферу. Основу национального мироведения составляют различные концепты, присущие каждому народу. В ходе своих исследований Ю.С. Степанов выявил, что концепт является значением слова, но рассматривается в иной системе связей. Лексемы «концепт» и «понятие» по внутренней форме схожи, но в современной лингвистике эти термины не являются синонимами. Концепт осмысливается как «... совокупность знаний об объекте, а выражается с помощью фразеологических и лексических языковых средств, а понятие – совокупность признаков объекта ...». [49].

Ценность ментальной сущности для конкретной культуры и актуальность выступают определяющим фактором концепта. Концепт является носителем культурной памяти народа. По мнению А.П. Бабушкина концепты соответствуют содержанию языка, так как результатом освоения действительности включается в значение слов, что позволяет исследовать концептуальные параметры слова, так как значение слова имеет логико-предметное содержание. Понятие вписывается в систему логических терминов, которые сформированы только характеристиками объекта, а концепт мыслится и переживается. Под влиянием определяющих факторов понятия превращаются в концепты. Направление в семантике, репрезентирующее идеи о

противоположности концептуального уровня языковому, является перспективным для когнитивной лингвистики [12].

В концепции Н.Н. Болдырева четко разграничиваются термины понятие и концепт. Он считает концепт содержанием понятия, его смыслом. Причём понятию соответствует объём. На самом деле, концепты необходимы для объяснения окружающей действительности. Существует заместительная функция концепта по отношению к понятию и его реализация в коллективном и индивидуальном сознании. Поведенческие ориентиры и ценности, составляя основу культуры, играют немаловажную роль в структуре языковой личности. Они основываются на жизненном опыте человека и создают систему координат, которая формируется на основе теоретических знаний и информации. Разноуровневые знания, поведенческие реакции и совокупность установок помогают актуализировать понятие языковой личности в лингвокультурологии. Ю.Н. Караулов распознал три уровня языковой личности:

- прагматический, подразумевающий цели, мотивы, интересы и интернациональность;

- вербально-семантический, репрезентирующий норму владения языком;

- когнитивный – формирование иерархии ценностей языковой личности, происходящей посредством концептов, идеи и понятий [27].

Исследования А. Вежбицкой показывают, что все концепты этноспецифичны и, существует необходимость изучать культурное своеобразие народов. Метаязык является результатом сознательного языкового строительства. Для Н.Д. Арутюновой концепты предстают в качестве понятия философии, результата взаимодействия таких факторов как опыт и искусство, фольклор и традиции, идеология и религия [8, с. 136–137; 9, с. 156–250; 10].

Анализируя данные научных исследований парадигмы когнитивной лингвистики, следует сделать вывод о том, что лингвокультурный концепт является условной ментальной единицей, позволяющей изучать сознание, культуру и язык комплексно. Областью формирования и пребывания концепта является сознание, поскольку концепт – мыслительная структура. Концепт обусловлен культурой; поскольку язык или речь являются областью опредмечивания концепта. Формирование концепта начинается вокруг акцентированной позиции, являющейся условием возникновения ассоциаций. Этот процесс определяет структуру концепта, включающую в себя ядро и периферию, при этом наиболее актуальные для носителей языка ассоциации включены в ядерную область, тогда как менее значимые составляют периферию. Современная лингвистика различает типологию концептов, базирующуюся на принципе транслируемости, под которой понимается переход концепта в процессе коммуникации от одного индивидуума к

другому и из одной культуры в другую. Эти признаки позволяют позиционировать транслируемость как важнейшую дискурсивную характеристику концепта.

Чтобы выделить и описать значимые ассоциативные признаки в структуре лингвокультурных концептов можно воспользоваться постулатом об ассоциативном характере человеческого мышления. Значит, концепт функционирует как единица, связывающая воедино научные изыскания в области культуры, сознания и языка. Можно смело утверждать, что он принадлежит сознанию, детерминруется культурой и опредмечивается в языке. Концепт возникает в «коллективном бессознательном» стихийно, что обусловлено органическим развитием социума; это так называемая «рамка», которая в процессе развития социума и индивидуума способна взаимодействовать с другими «рамками», накладываясь на тот или иной объект. В лингвокультурологии в семантическом плане концепт как понятие представляет собой единицу лингвоменталитета, которая фокусирует специфику этнического мировосприятия, целеполагания и поведенческих моделей. Многомерность структуры концепта детерминирует обращение исследователя к разноуровневым единицам когнитивистики. Так, в его моделировании могут быть использованы традиционные для этой научной парадигмы фрейм и сценарий, обладающие более четкой, нежели концепт, структурой. Отличительной чертой концепта от понятия является то, что концепт не имеет фактического объема и является «чистым смыслом». В нём суммируются идеи, возникающие в разные эпохи. Причём сама хронология возникновения тех или иных компонентов концепта не имеет никакого значения для его структуры. Важными оказываются только ассоциации, сложение гармонизирующих друг с другом идей.

С точки зрения когнитивной лингвистики концепты и слова представляются как сильные психологические инструменты, организующие мысль и создающие условия реализации когнитивных процессов. В таком ракурсе язык представляет собой основную систему когнитивных артефактов, а когнитивные артефакты выступают абсолютным фундаментом сознания человека. Поскольку профессиональная деятельность судоводителей сопряжена с принятием единственно правильных решений в условиях риска, то необходимость подготовки к принятию их является основой в условиях межкультурной (иноязычной) коммуникации. Положительный результат достигается с помощью использования современных технологий и инновационных ресурсов. «...Я слышу и забываю. Я вижу и запоминаю. Я делаю и понимаю...» [55].

УДК 811.111

ББК 81.432.1

К93

ГЛАВА 8. РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ В СФЕРЕ МОРСКОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

КУРШАКОВА Татьяна Дмитриевна

ФГБОУ ВО «Государственный морской университет
им. адмирала Ф.Ф. Ушакова»
г. Новороссийск

Аннотация: изучение динамики существования единицы в коммуникативном пространстве человеческого сообщества является актуальным в научных лингвистических трудах, поскольку связано с моделью организации речевых символов – антропоцентрической лингвистической парадигмой. Такие лингвистические принципы, как функционализм, экспансионизм, экспланаторность (объяснительность) лежат в основе антропоцентризма, раскрывающего идеологию современного языкознания как науки о человеке. Они также рассматриваются как параметры современной лингвистической парадигмы.

Abstract: the study units existence dynamics of the human communicative space is relevant in scientific linguistic works, because it is associated with the model of the linguistic unit arrangement as the anthropocentric linguistic paradigm. Such linguistic principles as functionalism, expansionism, explanation, are closely related to anthropocentrism, revealing the ideology of modern linguistics as a science of man. They are also considered as parameters of the modern linguistic paradigm.

Ключевые слова: коммуникативное пространство человеческого сообщества, антропоцентрическая лингвистическая парадигма, функционализм, экспансионизм, экспланаторность, языковая личность, языковое сознание.

Key words: human communicative space, anthropocentric linguistic paradigm, functionalism, expansionism, explanation, linguistic personality, linguistic consciousness.

Динамика существования единицы в коммуникативном пространстве человеческого сообщества является актуальной в научных лингвистических исследованиях, поскольку связана с моделью организа-

ции языковых единиц – антропоцентрической лингвистической парадигмой. Считается, что антропоцентризм – особый принцип исследования. Научные объекты изучаются по их роли для человека, по их функциям для развития личности человека и ее усовершенствования, по их назначению в его жизни. Человек становится точкой отсчета в анализе явлений, он вовлечен в этот анализ и определяет его перспективы и конечные цели. Человек ставится во главу угла во всех теоретических предпосылках научного исследования и обуславливает его специфической ракурс. Его господство роднит лингвистику со многими другими, причем не только гуманитарными науками. Еще Ф. Ницше, говоря о таких философских категориях, как истинность, нравственность, ложь, отмечал, что картина мира выстроена из заведомо антропоморфных понятий и является умноженным отпечатком одного первообраза - человека.

В середине 70-х и начале 80-х годов XX века теория антропоцентризма начинает формироваться в лингвистике. Новый термин «антрополоингвистика» впервые упоминает Е.В. Иванцова. Антропоцентризм – направление, делающее акцент на поиске системных свойств, отражающих поведение человека, в том числе и речевое. «... язык существует только в человеческой речи, поэтому никакая лингвоцентрическая теория не может без обращения к человеческому фактору ответить на многие вопросы современности: как язык «живет» в человеке, как человек хранит знания, как происходит интерпретация мира человеком и др. ...» [21]. Антрополоингвистика изучает язык учитывая ту доминирующую роль, которая принадлежит порождающему и интерпретирующему ее человеку. К концу XX столетия «человеческий фактор» стал играть роль методологического принципа в развитии лингвистики.

Иногда антропоцентрический подход ставится в противовес комплексным исследованиям, но это противопоставление в сфере гуманитарного знания не актуально, «человеческое измерение» не противопоставлялось, а включалось в исследования. Таким образом, антропоцентрической лингвистической парадигмой считают модель организации языковых единиц, которая связана с изучением динамики существования единицы в коммуникативном пространстве человеческого сообщества.

Такие лингвистические принципы как функционализм, экспансионизм, экспланаторность (объяснительность) тесно связаны с антропоцентризмом. Все вместе они раскрывают идеологию современного языкознания как науки о человеке и являются параметрами современной лингвистической парадигмы.

В прагматике, синтактике и семантике языкового знака есть компоненты, имеющие социальную природу. в русском языке есть факторы, доказывающие это. в числе этих факторов, можно отметить те структуры внутреннего описания, которые характеризуют события и предметы в объёме знаний человека. в живой речи эта роль зачастую отведена антропоморфичности. М.И. Гореликова и Д.М. Магомедова определяют приёмы антропоморфизма как языковой процесс, при котором «события и предметы описываются в объёме знаний человека. они относятся к структуре внутреннего описания» [20].

Разного рода ассоциации составляют ментальную основу антропоморфизма. Возникновение ассоциативных значений обусловлено субъективным опытом творца речевой единицы, поскольку значение, как составная часть сознания, представляет собой «... обобщенную модель объекта в сознании субъекта, в которой отражены существенные свойства объекта, выделенные человечеством в совокупной общественной деятельности...» [31]. Поэтому можно сделать вывод, что вся семантическая структура языка пронизана человеком, и все человеческие характеристики должны отражаться именно в понятии о языке.

Многие ученые также выделяют роль введения понятия картины мира в антропологическую лингвистику, внесение «человеческого фактора в язык». Влияние психофизиологических и других особенностей человека на свойства языка является феноменом первичной антропологизации; влияние различных картин мира человека (религиозно-мифологической, философской, научной, художественной) на язык это уже феномен вторичной антропологизации. Невозможно опровергнуть прекрасное высказывание Н.А. Шергенга: «... язык – это непрерывное творение человеческого духа, энергия, благодаря которой рождаются мысли ...» [64, с. 64–65]. Поэтому языковая личность часто насыщается различными сторонами его психологии, поведения и родом деятельности.

На базе исследования человеческого представления о мире в лингвистике начинает формироваться понятие картины мира. Все это отражается и фиксируется в языковой форме, в различных концепциях, которые и представляют собой языковую картину мира. Картина мира, отображенная в сознании человека, есть вторичное существование объективного мира, закрепленное и реализованное в своеобразной материальной форме. По мнению Г.В. Колшанского именно этой материальной формой является язык. Он выполняет роль объективации индивидуального человеческого сознания лишь как отдельной монады мира. Итак, человек привносит в мир не себя со своими законами и закономерностями, а особое взаимодействие «человек – мир», в ре-

зультате которого появляется человеческая картина мира, которая принадлежит всему человечеству и существует в форме «язык – мышление». Процесс мышления заключается в формировании новых связей между различными представлениями [28].

То, каким описывает окружающую действительность человек в своем воображении и сознании и является языковой картиной мира. Считается, что в любом выражении мысли проявляется противопоставление фактического содержания (диктума) и индивидуальной оценки (модуса) и считал, что модус является активной мыслительной операцией, производимой говорящим субъектом над представлением, содержащимся в диктуме, оценку его.

Языковая личность судоводителя всегда опосредована его представлениями и переживаниями. Ю.Н. Караулов определяет понятие языковой личности, как любого носителя того или иного языка, которого можно охарактеризовать на основе анализа произведенной им речи с точки зрения использования в ней системных средств данного языка для того, чтобы показать его видение окружающей его действительности (картины мира) и для достижения определенных целей в этом мире... «... языковая личность есть личность, выраженная в языке и через язык, есть личность, реконструируемая в основных своих чертах на базе языковых средств... Языковая личность – углубление, развитие, насыщение дополнительным содержанием понятия личности вообще...». Под понятием языковой личности понимают не только определенные знания и языковая компетенция, но и способность создавать новые знания на основе накопленных с целью мотивации своих действий и действий других языковых личностей, то есть креативность. Отсюда следует, что сильная языковая личность (каковой является, несомненно, личность судоводителя) несовместима со слаборазвитой интеллектуальной деятельностью, что неперемное условие сильной языковой личности – высокообразованный интеллект. Ю.Н. Караулов считает, что языковая личность начинается по ту сторону обыденного языка, когда в игру вступают интеллектуальные силы, и первый уровень ее изучения – это выявление, установление иерархии смыслов и ценностей в ее картине мира [26, с. 56]. Поэтому необходимой характеристикой сильной языковой личности выступает креативность, на что указывал Ю.Н. Караулов (1987). Языковая креативность – это умение применять не только знания идиоматической составляющей, но и языковые средства в прямом или переносном смысле [26, с. 39].

Как коррелируют языковой личности в лингвистике изучаются идеи, концепты, понятия, формирующие упорядоченную картину мира, которая отображает иерархию ценностей этой личности и является

фрагментом языкового сознания личности. Языковое сознание как основное формирование картины мира человека строится через связь языка, психической деятельности и практического воплощения мысли. «...Проявлением языкового сознания является и весь багаж культурных знаний общества, в той ли иной степени определяющий уровень восприятия и деятельности его членов...» [32].

Для того чтобы акцентировать внимание на аспектах интенций и реализаций внутреннего «эго» языковой личности, ее организации используются принципы антропоцентризма и субъектоцентризма, положенные в основу исследования и интерпретации «языковой личности» судоводителя. Организация языковой личности есть совокупность как языковых, так и психофизиологических факторов. Языковая личность познает, отображает, оценивает и информирует об определенном фрагменте реальности. Личность влияет на используемый ею язык, проявляется степень ее влияния на языковую систему в целом и механизмы речепорождения. Именно личность становится своеобразной точкой отсчета при анализе тех или иных языковых, а также семантических реалий речи, она вовлекается в этот анализ, определяет его направленность и результат: посредством языкового воплощения реализуется воссоздание языкового сознания и картины языковой личности.

В. Франкл очень проникновенно высказывается о ценностной составляющей смысла жизни: «Жизнь человека полна смысла до самого конца – до самого последнего его вздоха. И пока сознание не покинуло человека, он постоянно обязан реализовывать ценности и нести ответственность» [57]. К ценностям, определяющим смысл жизни человека, В. Франкл относит: ценности творчества, или ценности, реализующиеся в труде; ценности переживания, особенно любовь; ценности отношения, которые входят в разряд высших ценностей. То, как человек «принимает тяготы жизни, как несет свой крест, то мужество, что он проявляет в страданиях, достоинство, которое он выказывает, будучи приговорен и обречен, – все это является мерой того, насколько он состоялся как человек». То или иное проявление языковой личности вполне естественно, так как при высказывании реципиент стремится каким-то образом связать его содержание со своим внутренним миром - с системой знаний, а также со своим эмоциональным состоянием. В явных диалогах проявляется языковое сознание принимающих в них участие личностей. Посредником между общающимися субъектами, один из которых порождает и передает смыслы, а второй их принимает и понимает, выступает речь, эксплицирующая выраженную в языковых знаках и структурах систему определенных ценностей, соответствующих менталитету говорящего. Эмоциональная

вовлеченность слушающего проявляется в сострадании и сопричастности к представляемому.

Таким образом, «признанная и утвержденная субъектом Ценность диктует ту или иную перспективу. Признавая и утверждая эту ценность, субъект должен принять ту или иную эмоциональную установку, – совершить этический поступок. Принятая установка, в свою очередь, диктует определенную точку зрения. В субъекте-индивидуальности процессы формируются на телесном, духовном и душевном уровнях. В сознании этим уровням соответствуют регулятивная, когнитивная и эмоционально-волевая сферы. В результате чувствования, оценивания и вербализации явлений языковая личность судоводителя становится субъектом-действующим, совершающим этический поступок [23, с. 131–137].

Представляется очевидным, что в процессе соприкосновения человека с природой этическое (категория нравственности) и эстетическое (категория красоты) обнаруживают тесную взаимосвязь. Человек получает наслаждение в процессе восприятия окружающей действительности, таким образом реализуется его и воспитательное влияние, и информирование, и познание, и передача опыта, и анализ состояния мира, предвосхищение и внушающее воздействие. Поэтому, в речи судоводителя возможно найти эстетический смысл и эстетическое событие, участники которого – создатель речи и реципиенты. Семантические процессы, которые формируют лингвокреативные и когнитивные процессы по созданию «новых» ментальных комплексов в смысловом пространстве речи относят к приемам актуализации эстетического смысла.

Представляется, что любое описательное высказывание в речи моряка является эстетическим событием. Мысли как объективно существующие проходят сквозь его «ментальные сита» и неизбежно оказываются вовлеченными в процесс модификации.

Языковая игра безусловно относится к эстетическим поступкам языковой личности судоводителя, например, при описании природы. Не зря она в русской языковой лингвокультуре соотносится, помимо прочего, также и с миром природы: ветер играет, буря разыгралась, вода заиграла (быстро побежала), первый снежный заигрыш, солнце играет (о перемене погоды), играть / проясняться (о погоде), игрнуть / ударить (о молнии), зорянка играет [47]. Суть метафоры, метонимии, сравнения, вообще переносного употребления слова сводится к тому, что одному предмету присваиваются свойства другого предмета. Судоводители, используя слова в самых неожиданных контекстах, играют с их значением; переносное значение слова – перевоплощение, «типический» момент игры.

По мнению Г.Г. Шпета существует внутренняя форма, которая имеет промежуточный статус бытия между наглядным представлением как продуктом непосредственного восприятия и между отвлеченным понятием как продуктом обобщающей и абстрагирующей деятельности сознания [66].

Как считает Ж.Н. Маслова, слова, связанные с миром природы обладают внутренней поэтической формой. Такие слова обычно обозначают предметы, изначально связанные для человека с эстетическими переживаниями, которые помогают конкретизировать и передать эмоциональный опыт. Это многие слова конкретной семантики (осень – печаль, огонь – любовь). Они стали знаками, символами определенных эмоциональных переживаний [66, 33].

Субъективное восприятие окружающей действительности судоводителя формируется при отборе языковых средств. Они нужны для реализации методологических задач при создании высказывания с целью определения мотива выбора эстетически оправданных средств. Поскольку выбор и организация средств высказывания субъективны, постольку они являются материализованным результатом индивидуального видения действительности, модальным отношением говорящего к происходящему. Это отношение определяется как интенция, которая проявляется в речевом акте через иллокутивные силы. Проблема понимания речи требует, помимо установления и изучения единиц речи в их парадигматических, синтагматических и межуровневых отношениях, всестороннего рассмотрения той новой духовной общности, которая возникает в процессе продуцирования и восприятия высказывания.

Процесс постижения, «понимания» природных явлений каждым моряком является актом субъективно-ценностной модификации. Такая деятельность внутреннего согласования ценностей отражается в моральных и эстетических суждениях, которые выражаются, прежде всего, в характере чувствований, в размежевании их между полюсами «боли и удовольствия», «прекрасного и безобразного» [23, с. 135]. Кроме того, «антропоморфизм (или олицетворение) является важным компонентом процесса понимания» [61]. При определенных высказываниях судоводитель стремится приобщить слушателя к миру своих ценностей, эстетических и нравственных приоритетов.

По мнению Л.Ю. Буяновой каждая языковая единица максимально экспрессивна, логически «свернута», семантически максимально закодирована. За каждым словом в данном контекстном речевом модуле – эксклюзивный внутренний мир; каждая метафора, каждое сравнение, каждое образное средство наполнены особой «духовной» семантикой: на глазах реципиента / воспринимающего происходит про-

цесс лингвализации, «язычивания», и структуризации неповторимой личностной ауры». Поэтому высказывания «можно интерпретировать как отражение языкового сознания личности» [15].

Разумеется, мир есть таков, каков он есть, независимо от того, что люди полагают или воспринимают, и независимо от способа, которым человеческие существа понимают мир. Однако благодаря языковым факторам мы получаем дополнительную информацию, которая зависит от природы и структуры языка, поэтому люди иногда могут по-разному воспринимать действительность, и лишь постольку поскольку языковое восприятие может иметь воздействие на познание окружающего мира. Таким образом, становясь точкой отсчета, человек вовлечен в анализ явлений окружающих его, представленных в форме и виде языковых единиц и определяющих его перспективы и конечные цели.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Успешная деятельность специалистов, осуществляемая в условиях иноязычной коммуникации, напрямую зависит от стратегии изучения, методов освоения и практического использования информационно-языковой базы, – тематических корпусов текстов, лексико-грамматических терминов, мыслительных структур, прагматических, вербально-семантических, когнитивных, экспрессивных и др. единиц. Использование традиционных методов обучения, наряду с электронными ресурсами, информационным образовательным модулем для освоения теоретических основ и практического применения их в профессиональной языковой деятельности представлено в данной работе.

Освоение информационных единиц с помощью компьютерных технологий для решения типовых задач труда в условиях иноязычной коммуникации, отвечает условиям государственных образовательных стандартов в отношении того, что более половины учебного времени отводится на самостоятельную подготовку обучающихся. Для формирования алгоритмов профессиональной деятельности военного специалиста в иноязычной среде самостоятельная работа курсантов была организована в рамках двухуровневого ИОМ с помощью компьютерной поддержки. Методика экспериментального обучения описана на примере подготовки офицера запаса ВМФ к решению типовых задач средствами иностранного языка. Представлены ход и результаты самостоятельной работы курсантов по усвоению информационных единиц (ИЕ) на первой ступени ИОМ и их интегрирование в алгоритмы деятельности военного специалиста на второй ступени.

Возможность мобильного изменения базы данных с учетом последних научно-технических достижений, независимость места нахождения обучающегося, считается преимуществом виртуально-тренинговой системы обучения, – дистанционных технологий. Методы дистанционного обучения отличаются комплексностью и разнообразием воздействия за счет всевозможных методических приемов обучения и интенсивного использования информационных технологий. Эффективность зависит от мотивации обучающегося, направленной на получение знаний; наличия уровня развития познавательных процессов, а также степени сформированности навыков работы с электронными средствами обучения и умения самостоятельно получать необходимую информацию.

Интегрированный метод изучения произведений искусства через работу с иноязычными текстами способствует изучению языка другой культуры через призму профессиональных знаний, умений и навыков. Обращаясь к искусству, обучающиеся не только постигают прекрас-

ное, но и изучают язык другой культуры через призму профессиональных знаний, умений и навыков культуролога. Результатом является формирование «человека культуры», причастного к исторической и культурной традиции и своей Родины, и всего человечества. Таким образом, согласно федеральному государственному образовательному стандарту формируются навыки практического использования в профессиональной деятельности и социальной практике знаний культурологии и теоретических основ управления. Навыки анализа и обобщения информации способствуют принятию эффективных решений, внедрению социокультурных проектов, готовности к реализации направлений культурной политики, связанной с сохранением и освоением культурного наследия, к участию в реализации форм культурно-досуговой деятельности.

В результате анализа особенностей языковой подготовки с учетом потребностей плавного вхождения в культуру, касающейся осуществления радиообмена, автором отмечено, что изучение английского, как и любого другого языка, никогда не завершается как в масштабе науки, так и отдельного человека. Первоочередная задача преподавания английского языка заключается в привитии культуры изучения языка, позволяющей обучающимся продолжить самостоятельное совершенствование своих знаний. Поскольку радиообмен осуществляется с помощью ограниченного набора лексических и грамматических информационных единиц, то подготовка специалистов к применению английского языка в сфере профессиональной коммуникации осуществляется гораздо быстрее. Немаловажны твердые профессиональные знания специалиста, компенсирующие пробелы в языковой подготовке при осуществлении профессиональной коммуникации на английском языке. Таким образом, сочетание профессиональных навыков и языковой подготовки играет ключевую роль в профессиональной деятельности.

В результате теоретического изучения вопроса применения тематического корпуса военно-технических текстов экспериментально подтверждено, что тематический корпус текстов является эффективным инструментом начинающего переводчика и обеспечивает более правильный и аутентичный перевод текстов специализированного дискурса с русского языка на английский. Качество перевода текстов на иностранный язык существенно повышается. Рекомендации по методике ведения поиска лингвистической информации с помощью тематического корпуса полностью себя оправдали. Данный ресурс помогает переводчику справиться с непониманием терминологии и специфических характеристик вооружения и военной техники, а также предполагает применение той же стратегии поиска информации.

Основа соединения методов и концепций таких наук, как психология, лингвистика и философия, служит целью работы челове-

ского разума, обуславливающего изучение различных уровней языка, и даёт возможность описания сути процесса коммуникации. Рассматривая концепт в когнитивной лингвистике, отмечено, что без осмысления материальной мыслительной деятельности невозможно изучение языка, поскольку слияние этих сфер. Концепты и слова представляются как сильные психологические инструменты, организующие мысль и создающие условия реализации когнитивных процессов. Язык представляет собой основную систему когнитивных артефактов, выступающих абсолютным фундаментом сознания человека. Поскольку профессиональная деятельность судоводителей сопряжена с принятием единственно правильных решений в условиях риска, то необходимость подготовки к принятию их является основой в условиях межкультурной иноязычной коммуникации. Высокие результаты достигаются с помощью использования современных технологий и инновационных ресурсов.

В ходе научного исследования были рассмотрены основные способы экспрессивности в технических текстах. Следует отметить, что присутствие лексически окрашенных средств в научных текстах обусловлено стремлением переводчика создать уровень доступности научно-популярного текста, что, в свою очередь, влияет на замену синтаксического строя и передаёт эмоциональную окраску для более точного понимания научного текста. Использование эмоционально окрашенной и разговорной лексики является способом создания впечатления доступности научно-популярного текста. Следует отметить, что какой бы не была эмоциональная составная технического текста, она всегда основана на главной цели – осуществление передачи информации, так как эмоциональная функция лишь помогает автору более убедительно преподнести свою точку зрения.

Проблема понимания речи требует, помимо установления и изучения единиц речи в их парадигматических, синтагматических и межуровневых отношениях, всестороннего рассмотрения той новой духовной общности, возникающей в процессе продуцирования и восприятия высказывания. Изучение динамики существования единицы в коммуникативном пространстве человеческого сообщества является актуальным в научных лингвистических трудах, поскольку связано с моделью организации речевых символов – антропоцентрической лингвистической парадигмой. Такие лингвистические принципы как функционализм, экспансионизм, экспланаторность лежат в основе антропоцентризма, раскрывающего идеологию современного языкознания как науки о человеке. Они также рассматриваются как параметры современной лингвистической парадигмы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аванесова Т.П. Students Teaching English Programme (STEP). Регистрационная программа для ЭВМ №2010613422 / Т.П. Аванесова, Д.Г. Пашкульский, Л.А. Гриценко. – М.: ФГУ ФИПС, 2010.
2. Аванесова Т.П. Двухуровневый информационный образовательный модуль как средство обеспечения самостоятельной подготовки морского специалиста. Актуальные психолого-педагогические, методические и лингвистические подходы к изучению информационных обучающих единиц: Коллективная монография / Т.П. Аванесова, А.В. Попова, Л.К. Груздева, Д.Ю. Груздев, Л.С. Шверова, Е.Ю. Никитовенко, М.В. Мефлех, О.В. Цепордей / Под ред. Т.П. Аванесовой. – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2017. – С. 5–16.
3. Аванесова Т.П. Целесообразность компьютерной поддержки для мониторинга уровня формирования профессиональной компетенции / Т.П. Аванесова, В.Ф. Тенищева, А.Л. Боран-Кешишьян, Ю.С. Кузнецова, Е.Н. Цыганко // Успехи современной науки и образования. – 2016. – Т. 1. – № 8. – С. 60–67.
4. Азимов Э.Г. Словарь методических терминов / теория и практика преподавания языков / Э.Г. Азимов, А.Н. Щукин. – СПб.: Златоуст, 1999. – 472 с.
5. Алаева О.В. English for art historians. Учебное пособие. – М.: Юнити-Дана, 2015. – 240 с.
6. Антонова А.Ф. Изучение английского языка через искусство. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ext.spb.ru/site/3933-2013-11-15-18-11-40.pdf> (дата обращения: 04.10.2018).
7. Апресян А.Д. О семантической мотивированности лексических функций-коллокатов // Вопросы языкознания. – 2008. – № 5. – С. 3–33.
8. Арутюнова Н.Д. Дискурс // Лингв. энцикл. словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – С. 136–137.
9. Арутюнова Н.Д. К проблеме функциональных типов лексического значения // Аспекты семантических исследований. – 1980. – С. 156–250.
10. Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений (Оценка, событие, факт). – М.: Наука, 1988. – 341 с.
11. Ахманова О.С. О стилистической дифференциации слова // Сборник статей по языкознанию. – М., 1958. – С. 49–56.
12. Бабушкин А.П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка. – Воронеж: Изд-во Воронежского государственного ун-та, 1996. – 104 с.

13. Бенин В.Л. Культурологическая компетентность субъекта профессионально-педагогической деятельности / В.Л. Бенин, Д.С. Василена, Е.Д. Жукова. – М.: Перо, 2014. – С. 52–53.

14. Бурдакова О.Н. Методика интегрированного обучения предмету и языку в учебном процессе Нарвского колледжа ТУ / О.Н. Бурдакова, А.А. Джалалова, Н.П. Рауд. – 2011. – С. 5.

15. Буянова Л.Ю. Языковая личность как текст: жизнь языка и язык жизни // Языковая личность: экспликация, восприятие и воздействие языка речи: Монография. – Краснодар: КубГУ, 1999. – С. 47–73.

16. Вежбицкая А. Семантические универсалии и описание языков. – М.: Языки русской культуры, 1999. – 780 с.

17. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. – М.: Русские словари, 1996. – 416 с.

18. Владимов Н.В. Корпусный подход к решению переводческих проблем (на материале письменных переводов с русского языка на английский): Дис. ... канд. филол. наук. – М.: ВУ, 2005. – С. 130.

19. Гез Н.И. История зарубежной методики преподавания иностранных языков. – М.: Академия, 2008. – 168 с.

20. Гореликова М.И. Лингвистический анализ художественного текста / М.И. Гореликова, Д.М. Магомедова. – М.: Русский язык, 1989. – С. 21.

21. Горошко Е.И. Языковое сознание: ассоциативная парадигма: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19. – М.: Ин-т языкознания РАН, 2001. – С. 3.

22. Груздев Д.Ю. Электронный корпус текстов как эффективный инструмент переводчика: Дис. ... канд. филол. наук / Д.Ю. Груздев. – М.: ВУ, 2013. – С. 69 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://transit.at.ua/index/0-10> (дата обращения: 7.02.12).

23. Дуров А.А. Методологические проблемы интерпретации эстетического субъекта в художественной прозе // Принципы и методы исследования в филологии: Конец XX века. Сб. статей научно-методич. семинара «Textus». Вып. 6. – СПб.; Ставрополь: СГУ, 2001. – Вып. 6. – С. 72, 131–137.

24. Иностраный язык для неязыковых вузов и факультетов: Примерная программа / Под общ. ред. С.Г. Тер-Минасовой. – М., 2009. – С. 8.

25. Калинина В.Д. Теория и практика перевода. – М.: РУДН, 2008.

26. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. – М., 1987. – С. 56.

27. Караулов Ю.Н. Языковое сознание как процесс / Теоретические предпосылки одного эксперимента // Слово. Юбилейный сборник, посвящен на 70-годушнината на проф. И. Червенкова, – София, 2001.

28. Колшанский Г.В. Контекстная семантика. – М., 1980.

29. Кошкин Р.К. Особенности нормативной девиации в переводном дискурсе: Дис. ... канд. филол. наук. – М.: ВУ, 2006. – С. 5.

30. Лаврова Н.В. Тестирование как средство измерения сформированности коммуникативной компетенции в русском языке как иностранном в сфере профессионального общения: Дис. ... канд. пед. наук. – М., 1999. – 182 с.

31. Леонтьев А.Н. Потребности, мотивы и эмоции. – М., 1971. – С. 10.

32. Мазлумян В.С. Языковое сознание // Языковое сознание. Содержание и функционирование. XIII Междунар. симпозиум по психолингвистике и теории коммуникации (Москва, 1–3 июня 2000 г.) / Ред. Е.Ф. Тарасов. – М., 2000. – С. 146.

33. Маслова В.А. Лингвокультурология. – М., 2001.

34. Мефлех М.В. Экспрессивно-оценочная функция в языке романа М. Митчелл «Унесенные ветром».

35. Новикова И.А. Английский язык. Практический курс для художников и искусствоведов / И.А. Новикова, Т.А. Быля, Е.Э. Кожарская. – М.: Владос, 2008. – 240 с.

36. Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М.: Русский язык, 1986. – 797 с.

37. Ортони Э. Роль сходства в употреблении и метафоре // Теория метафоры. – М., 1990.

38. Очерки методики обучения устной речи на иностранных языках / В.А. Бухбиндер, Н.Л. Белоцерковская, И.В. Бессонова [и др.]; под ред. В.А. Бухбиндера. – Киев: Вища школа, 1980. – С. 17–19.

39. Пашнина И.И. Основы виртуального образования и дистанционного обучения: Учеб.-моногр. пособие / И.И. Пашнина, А.В. Дмитриченко; КГУКИ, ИПК, ОДО. – Краснодар, 2006. – 200 с.

40. Планк М. Единство физической картины мира. – М.: Наука, 1966. – 288 с.

41. Попова А.В. Актуализация компетентностного подхода в высшей школе / А.В. Попова, Х.С. Галиева, С.Г. Гаврилова // Педагогика и современность. – 2016. – Вып. 3–4.

42. Попова А.В. Особенности формирования иноязычных профессиональных компетенций в морском ВУЗе / А.В. Попова, Х.С. Галиева, С.В. Манецкая // Вестник Майкопского государственного технологического университета. – 2018. – Вып. 2.

Библиографический список литературы

---

43. Приказ Минобрнауки России от «03» декабря 2015 г. №1412 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 51.03.01 Культурология (уровень бакалавриата)» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [/http://www.osu.ru/docs/fgos/vo/bak_51.03.01.pdf](http://www.osu.ru/docs/fgos/vo/bak_51.03.01.pdf) (дата обращения: 04.07.2018).
44. Разинкина Н.М. Развитие языка английской научной литературы. – М.: Наука, 1978. – 212 с.
45. Савушкина А.В. Компетентностный подход в обучении иностранному языку // ЗАВУЧ.инфо [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.zavuch.info/> (дата обращения: 15.09.2018).
46. Самойлова Е.В. Актуальные проблемы и перспективы преподавания иностранного языка студентам неязыковых специальностей вузов в рамках интегрированного подхода / Е.В. Самойлова, О.В. Назарова, Н.С. Корнилецкая // Интеграция образования. – 2014. – № 2. – С.117–122.
47. Словарь вологодских говоров. – Вологда: Изд-во Воронежского гос. университета, 1983–2001. – Вып. 1–12. Словарь вологодских говоров 1983–2001.
48. Стандартные фразы ИМО для общения на море. –СПб.: ЗАО ЦНИИМФ, 1997. – 476 с.
49. Степанов Ю.С. В трехмерном пространстве языка. – М.: Наука, 1985. – 335 с.
50. Стефанская А.В. Обучение профессиональному общению на русском языке иностранных инженеров в условиях их производственной деятельности: Дис. ... канд. пед. наук. – М., 1999. – 188 с.
51. Тенищева В.Ф. Интегративно-контекстная модель формирования профессиональной компетенции: Дис. ... д-ра пед. наук / В.Ф. Тенищева. – М., 2008. – С. 295.
52. Тенищева В.Ф. Компьютерная поддержка подготовки военного специалиста / В.Ф. Тенищева, Т.П. Аванесова // Высшее образование в России. – 2012. – № 10.
53. Тенищева В.Ф. Формирование алгоритмов профессиональной деятельности военного специалиста в иноязычной среде с помощью компьютерной поддержки / В.Ф. Тенищева, Т.П. Аванесова // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – 2010. – №4. – С. 172–179.
54. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. – М.: Слово, 2000. – С. 24.
55. Туранский И.И. Семантическая категория интенсивности в английском языке. – М., 1990.
56. Гынник Г.Н. Содержание понятия «иноязычная культура» на отделении культурологии с дополнительной специальностью «Ино-

странный язык» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://tl-ic.kursksu.ru/pdf/002-13.pdf> (дата обращения: 01.10.2018).

57. Франкл В. Человек в поисках смысла. – М., 1990.

58. Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук. – СПб., 1994.

59. Хендрикс У. Стиль и лингвистика текста // НЗЛ. – М., 1980. – Вып. 9. – С. 234–251.

60. Цибульская Е.В. Интегративный курс обучения английскому языку судоводителей (учебные материалы и методы обучения): Дис. ... канд. пед. наук. – М., 1995. – 205 с.

61. Чеботарев И.М. Элементы антропоморфизма в стихах А.С. Пушкина // К Пушкину сквозь время и пространство. – Белгород, 2000. – С. 85–86.

62. Шверова Л.С. Формирование навыков расшифровки аббревиатуры с помощью электронных ресурсов в профессиональной деятельности / Л.С. Шверова, Д.Ю. Груздев, Т.П. Аванесова, Л.К. Груздева, Н.И. Козлова. – С. 85.

63. Шейлз Дж. Коммуникативность в обучении современным языкам. – Страсбург: Совет Европы Пресс, 1995. – 369 с.

64. Шишло М.З. Обучение будущих судоводителей аудированию в профессиональном радиообмене по УКВ на море: Автореф. дис. ... канд. пед. наук / М.З. Шишло. – Пятигорск, 2002.

65. Шергенг Н.А. Неявный аспект языковой деятельности и проблема его концептуализации // Язык и мышление: психологические и лингвистические аспекты. Мат-лы 6-й Всеросс. науч. конф. (Ульяновск, 17–20 мая 2006 г.). – М.; Ульяновск, 2006. – С. 64–65.

66. Шпет Г.Г. Эстетические фрагменты [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.maguster.msk.ru/library/philos/shpet01.htm (дата обращения: 01.09.2018).

67. Grellet F. Developing reading skills. A practical guide to reading comprehension exercises. – Cambridge University Press, 1995.

68. Hymes Dell.H. On Communicative competence. – Philadelphia: University of Philadelphia Press. // Sociolinguistics. Selected Readings. Harmondsworth: Penquin Books, 1972. – P. 281–282.

69. Laviosa, S. Corpus-based Translation Studies. Theory, Finding, Applications. Amsterdam and Atlanta: Rodopi, 2002. – P. 34–38; Hunston S. Corpora in applied linguistics. – CUP, 2002. – P. 104.

70. Weeks F. et al. Seaspeak Training Manual. – Pergamon Press, 1988. – 197 p.

АВТОРЫ

Попова Анна Викторовна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры «Иностранные языки» ФГБОУ ВО «Государственный морской университет им. адмирала Ф.Ф. Ушакова».

Popova Anna Viktorovna, Candidate of Pedagogical Sciences (PhD in Pedagogy), Associate Professor, Associate Professor, “Foreign Languages. Chair”, Admiral F. Ushakov “State Maritime University”.

Аванесова Татьяна Панайотовна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры «Иностранные языки» ФГБОУ ВО «Государственный морской университет им. адмирала Ф.Ф. Ушакова».

Avanesova Tatiana Panayotovna, Candidate of Pedagogical Sciences (PhD in Pedagogy), Associate Professor, Associate Professor, “Foreign Languages Chair”, Admiral F. Ushakov “State Maritime University”.

Вычужанова Ляля Камильевна, кандидат философских наук, доцент кафедры этики, культурологии и связей с общественностью ФГБОУВО «Башкирский государственный университет».

Vychuzhanova Lialia Kamilyevna, Candidate of Philosophical Sciences (PhD in Philosophy), Assistant Professor of the Chair of Ethics, Aesthetics and Cultural Studies, Bashkir State University.

Груздева Лена Камильевна, доцент, доцент кафедры «Иностранные языки» ФГБОУ ВО «Государственный морской университет им. адмирала Ф.Ф. Ушакова».

Gruzdeva Lena Kamilyevna, Associate Professor, Associate Professor, “Foreign Languages Chair”, Admiral F.F. Ushakov “State Maritime University”.

Груздев Дмитрий Юрьевич, кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры английского языка (основного), Военный университет МО РФ.

Gruzdev Dmitry Yuryevich, PhD in Linguistics, Senior Lecturer, “English Language Chair” (basic), Military University, RF.

Акетина Ольга Сергеевна, кандидат филологических наук, преподаватель кафедры «Иностранные языки», ФГБОУ ВО «Государственный морской университет им. адмирала Ф.Ф. Ушакова».

Aketina Olga Sergeevna, Candidate of Philological Sciences (PhD in Philology), Lecturer, “Foreign Languages Chair”, Admiral F. Ushakov “State Maritime University”.

Мефлех Марина Валерьевна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры «Иностранные языки», ФГБОУ ВО «Государственный морской университет им. адмирала Ф.Ф. Ушакова».

Meflekh Marina Valeryevna, Candidate of Philological Sciences (PhD in Philology), Associate Professor, Associate Professor, “Foreign Languages Chair”, Admiral F.F. Ushakov “State Maritime University”.

Куршакова Татьяна Дмитриевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры «Иностранные языки», ФГБОУ ВО «Государственный морской университет им. адмирала Ф.Ф. Ушакова».

Kurshakova Tatiana Dmitrievna, Candidate of Philological Sciences (PhD in Philology), Associate Professor, “Foreign Languages Chair”, Admiral F.F. Ushakov “State Maritime University”.

Для заметок

Для заметок

Научное издание

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОЦЕССА ОБУЧЕНИЯ
С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ КОМПЬЮТЕРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
В УСЛОВИЯХ ИНОЯЗЫЧНОЙ КОММУНИКАЦИИ**

Монография

Редактор *Т.П. Аванесова*

Компьютерная верстка и правка *Н.К. Толкушкина*

Дизайн обложки *Н.В. Фирсова*

Подписано в печать 24.12.2018 г.

Дата выхода издания в свет 26.12.2018 г.

Формат 60×84/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.

Гарнитура Times. Усл. печ. л. 4,4175. Заказ К-421. Тираж 500 экз.

Издательский дом «Среда»

428000, Чебоксары, Гражданская, 75, офис 12

+7 (8352) 655-731

info@phsreda.com

www.phsreda.com

Отпечатано в Студии печати «Максимум»

428005, Чебоксары, Гражданская, 75

+7 (8352) 655-047

info@maksimum21.ru

www.maksimum21.ru